

СЕКЦИЯ 11

«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

СОДЕРЖАНИЕ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФЕЙКИ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ Баглай Ю.В., канд. юрид. наук, доцент	2195
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЮРИСТОВ ЧЕРЕЗ СЕРВИС ИСКРА Габдуллина О.Г., канд. техн. наук, доцент.....	2200
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ Голощапова А.Г., Черепова И.С.	2204
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «СЕМЕЙНОЕ ПРАВО» В РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ Ерохина Е.В., канд. юрид. наук, доцент, Шалякина Т.М.....	2207
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН Журкина О.В., канд. юрид. наук, доцент	2212
МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА У СТУДЕНТОВ: РАБОТА С ТЕКСТОМ ЗАКОНА И СУДЕБНЫХ АКТОВ Зволинская Е.А., Рязанова И.В.	2219
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Караева А.А., канд. юрид. наук, доцент	2222
ЦИФРОВАЯ СРЕДА ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ В ОНЛАЙН Воронина И.А., канд. юрид. наук, доцент, Кирпичникова А.В.....	2225
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ Коноплянникова Т.В., канд. пед. наук, доцент.....	2228
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И СВОЕВРЕМЕННОСТЬ Кузнецов А.В., канд. юрид. наук, доцент	2232
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ Максименко Е.И., канд. пед. наук, доцент, Ерохин И.Е.	2241
МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ АКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «КРИМИНАЛИСТИКА» Марина Е.А., канд. юрид. наук, доцент	2247
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ Мищенко Е.В., д-р юрид. наук, доцент, Гребенникова А.П., канд. пед. наук	2251

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Никурадзе Н.О., канд. юрид. наук, доцент.....	2257
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА Носенко Л.И., канд. юрид. наук, доцент, Вишняков А.С.....	2260
ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ ТРУДОВОГО ПРАВА Рузаева Е.М., канд. пед. наук, канд. юрид. наук, доцент	2263
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Фокина А.С.	2267
БИНАРНЫЕ ЗАНЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН Чешин А.В., канд. экон. наук, ДВА.	2269
РОЛЬ РИМСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ Шагивалеева И.З., канд. пед. наук, доцент	2276
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» Шебаршова Н.Б., канд. ист. наук, доцент	2279

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФЕЙКИ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Баглай Ю.В., канд. юрид. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

Фейковая информация — новейший феномен эпохи «гибридной пропаганды» и глобальной информационной войны. Как отмечают современные исследователи, «под фейком понимается намеренное искажение или конструирование действительности, а под фейковой новостью — новостные сообщения, основанные на намеренном искажении фактов, созданные для извлечения определенной выгоды (например, увеличения трафика или цитируемости)».

Проблема правильного понимания фейков в настоящее время остается актуальной. К сожалению, дети, подростки и даже совершеннолетние лица не всегда могут отделить фейк от правдивой информации. Кроме того, фейки нужно отличать от дезинформации.

Дезинформация строится на основе сочетания правды, полуправды и лжи, она охватывает пространство разных журналистских жанров. Дезинформация может не отличаться остротой подачи, фейк обязательно несет в себе сенсационный, шокирующий посыл. Дезинформация может быть непреднамеренной, связанной с ошибкой информирующего субъекта. Фейк всегда является намеренным искажением истинного положения дел. Распространение фейковых новостей также имеет свою специфику: фейки «распространяются в обществе так называемым “вирусным” способом благодаря эффекту «эмоционального заражения» [1].

24.02.2022 Президентом Российской Федерации, в связи с обращением глав ДНР и ЛНР с просьбой об оказании помощи принято решение о проведении специальной военной операции на территории Республики Украины, с целью защиты людей, проживающих на территории ДНР и ЛНР, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны Украины, в состав которой они входили ранее, путём ее демилитаризации и денацификации. И фейковая информация о специальной военной операции стала очень быстро распространяться, воздействуя на общественное мнение и нанося урон государственным интересам. В связи с чем, государство приняло незамедлительные меры по противодействию распространению такой информации.

Так, была введена статья 20.3.3. КоАП РФ за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации. Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Уголовный кодекс

РФ был дополнен ст. 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации», устанавливающей ответственность за публичное распространение под видом достоверных сведений заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами России своих полномочий за пределами территории России в этих же целях»[2].

Б., находясь по месту своего проживания, используя свой мобильный телефон при помощи "вай-фай" роутера "типи-линк" и усилителя сигнала "вай-фай" к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", в публичном сообществе "Инцидент | Иркутск", не имеющем ограничений к доступу опубликованной в данном сообществе информации, с числом подписчиков более 100 000 человек, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, написал и оставил к публикации, комментарий, имеющий высказывания, содержащие имплицитные утверждения и сообщения об использовании ВС РФ (российских военных) с целью осуществления насильственных действий в г. Буче Киевской области, то есть о совершении насильственных действий со стороны российских военнослужащих, а также об их причастности к событиям насильственного характера в г. Буче Республики Украина, соответствие действительности которых можно проверить, с которым ознакомился неопределённый круг лиц, в том числе состоящие в публичном сообществе "Инцидент Иркутск" жители г. Иркутска Иркутской области Российской Федерации граждане, сформировав у них убеждение в том, что Б. являлся очевидцем указанных событий и его сообщения являются достоверными. Б. был приговорен к шести месяцам исправительных работ [3].

Куйбышевский районный суд г. Новокузнецка Кемеровской области признал Иванову А.С. виновной в публичном распространении заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил РФ в Украине, совершенном по мотивам политической ненависти. Она разместила в социальной сети "ВКонтакте" комментарий, содержащий утверждения о преступлениях российских военнослужащих, несмотря на наличие официальных опровержений. Суд приговорил её к 5 годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима и лишением права администрировать сайты на 2 года [4].

В принципе следует отметить, что не имеет значения для применения указанных норм законодательства, распространялись ли фейки или дезинформация.

Дискредитация – это умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа и доверия к кому-либо, умаление его достоинства и авторитета.

Список «дискредитирующего контента» по версии российских судов выглядит так:

- призывы и лозунги против войны в Украине;

- критика действий российских властей и ВС РФ в Украине;
- украинская символика (герб, флаг, цвета флага Украины) на самых разных поверхностях, в цветах одежды и даже маникюра;
- символика борьбы за мир, антивоенная символика («пацифик», зеленые ленточки и т. п.).

Анализ 296 сайтов районных и городских судов девяти регионов Большого Урала показывает, что за полтора года ведения специальной военной операции всего было возбуждено 262 дела по статье о дискредитации армии РФ. Из них решения на момент публикации были размещены лишь по 66.

Статья 354.1 УК РФ – реабилитация нацизма - была введена в Уголовный кодекс в мае 2014 года, но в последующем с внесением изменений.

Омским областным судом Коновалов А.А. был признан виновным в публичном оскорблении памяти защитников Отечества (ч. 4 ст. 354.1 УК РФ). Он опубликовал в социальной сети "ВКонтакте" материалы, ставящие под сомнение подвиг Зои Космодемьянской, используя VPN для сокрытия своего местоположения. Суд учел раскаяние подсудимого и его помощь военнослужащим, но также и отягчающие обстоятельства – совершение преступления в период мобилизации и по мотивам идеологической ненависти. Ему назначено 1 год 6 месяцев условного лишения свободы с испытательным сроком. Мобильный телефон, использованный для публикации, конфискован [5].

Приговором Московского городского суда Сморжевских Мария признана виновной в публичном распространении заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и оскорблении памяти защитников Отечества. Она размещала плакаты и публикации в интернете, дискредитирующие действия России, в частности, сравнивала президента РФ с Гитлером. Суд приговорил её за совершение четырех преступлений, предусмотренных п.п. "б, д" ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, трех преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 354.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима [6].

Свердловским областным судом осужден Файзулин, признанный виновным в реабилитации нацизма (п. "в" ч. 2 ст. 354.1 УК РФ) за публикацию комментариев в социальных сетях, которые содержали одобрение преступлений нацистов и отрицание фактов, установленных Нюрнбергским процессом. Ему назначен штраф в размере 400 000 рублей [7].

Хмелевой публично одобрил преступление, установленное приговором Международного военного трибунала, разместив в своём Telegram-канале сообщение с поздравлением с годовщиной подписания приказа Кейтеля. Московский городской суд признал его виновным в реабилитации нацизма (п. "в" ч. 2 ст. 354.1 УК РФ) и приговорил к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком. Ему также запрещено администрировать сайты в Интернете в течение трёх лет [8].

К сожалению, подобных уголовных дел возбуждается немало в Российской Федерации. Вместе с тем, тенденция обеспечения авторитета

Вооруженных Сил РФ, памяти и подвигов Ветеранов Великой Отечественной войны имеет положительную динамику.

Большую проблему создает цифровизация. Анализ уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев виновные при совершении преступлений используют мессенджеры, телекоммуникационные сети, в том числе Интернет. Поэтому результатом преступной деятельности является большая вовлеченность населения, в том числе молодежи в ознакомление с противоправными контентом. Законодатель предусмотрел повышенную уголовную ответственность за использование таких способов совершения «фейковых» преступлений. Однако, делать выводы относительно эффективности уголовной политики государства в данной сфере еще очень рано.

Вместе с тем, значительную роль играет роль образовательных учреждений в части правового воспитания обучающихся. Представляется правильным проводить периодические плановые и внеплановые мероприятия по ознакомлению обучающихся с законодательством Российской Федерации, в том числе в части понимания и правильного восприятия фейковой информации, вопросов административной и уголовной ответственности за распространение фейковой информации. Как показывает практика, большинство преступлений указанной направленности совершаются в условиях правовой безграмотности молодежи. Однако, незнание закона не освобождает от ответственности. Профилактическая работа по повышению правовой грамотности – один из важнейших аспектов преодоления правовой безграмотности и воспитания патриотически настроенной молодежи, не только получающих образование в сфере юриспруденции, но иных направлений образования.

Список литературы

1. Воронова О.Е., Трушин А.С. Функции фейков в современных информационных войнах. [Электронный ресурс] – URL://history.ru/magazine/article/funkcii-feykov-v-sovremennyh-informacionnyh-voynah (дата обращения: 08.10.2025 г.)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL://internet.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/297230900:1 (дата обращения: 08.10.2025 г.)

3. Приговор Иркутского районного суда Иркутской области от 14 сентября 2023 г. по делу N 1-411/2023 [Электронный ресурс] – URL://arbitr.garant.ru/#/document/336741780/paragraph/1:0 (дата обращения: 09.10.2025 г.)

4. Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 13 августа 2025 г. по делу N 1-206/2025 [Электронный ресурс] – URL://arbitr.garant.ru/#/document/347337196/paragraph/1/doclist/2210/9/1/0:3 (дата обращения: 09.10.2025 г.)

5. Приговор Омского областного суда от 28 августа 2025 г. по делу N 2-20/2025. [Электронный ресурс] – URL://arbitr.garant.ru/#/document/347374487/paragraph/1/doclist/1748/4/1/0:2 (дата обращения: 09.10.2025 г.)

6. Приговор Московского городского суда от 25 сентября 2025 г. по делу N 2-0074/2025 [Электронный ресурс] – URL://arbitr.garant.ru/#/document/347421677/paragraph/1/doclist/1748/1/1/0:1 (дата обращения: 09.10.2025 г.)

7. Приговор Свердловского областного суда от 22 июля 2025 г. по делу N 2-42/2025 [Электронный ресурс] – URL://arbitr.garant.ru/#/document/347087646/paragraph/20/doclist/2478/30/1/0:1 (дата обращения: 09.10.2025 г.)

8. Приговор Московского городского суда от 16 июля 2025 г. по делу N 2-0061/2025 [Электронный ресурс] – URL://arbitr.garant.ru/#/document/346510119/paragraph/1/doclist/2478/40/1/0:4 (дата обращения: 09.10.2025 г.)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЮРИСТОВ ЧЕРЕЗ СЕРВИС ИСКРА

Габдуллина О.Г., канд. техн. наук, доцент

Оренбургский институт (филиал)

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего образования

«Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

В последнее время наблюдается рост популярности профессии юриста среди абитуриентов несмотря на высокую конкуренцию на рынке труда среди начинающих юристов. Правительством России по поручению Президента РФ разработаны меры, направленные на повышение качества платного приема в высшие учебные заведения и ограничение набора абитуриентов на юридические направления подготовки, так, в перечне направлений и специальностей, по которым устанавливается лимит мест для приема на платное обучение на 2026/27 учебный год присутствует направление "Юриспруденция" (бакалавриат, код 40.03.01) [1,2].

В то же время сервисы по поиску работы в своих исследованиях отмечают опережающий рост спроса на юристов по сравнению с предложением. По данным сервиса superjob.ru спрос на юристов за 2024 год вырос на 20%, количество резюме на 5%, так что профессия юриста остается востребованной, высокая конкуренция на рынке труда в правовой сфере присуща скорее специалистам начального уровня [3].

Автоматизация базовых юридических процессов ограничивает сферу применения профессиональных компетенций выпускников юридических вузов: инструменты с элементами искусственного интеллекта справляются с многими задачами на уровне юриста начинающего уровня. Пользователи правовых платформ могут получить разъяснения законодательства, образцы документов самостоятельно, не прибегая к услугам юридических фирм. С другой стороны, работодатели нуждаются в квалифицированных штатных юристах, обладающих необходимыми компетенциями и, способных быстро адаптироваться в условиях изменяющегося законодательства и обеспечивать комплексное сопровождение юридических задач. Чтобы быть востребованным, будущему юристу необходимо развивать навыки профессионального использования цифровых инструментов для решения юридических задач - справочно-правовые системы («Гарант», «Консультант»), электронные ресурсы судов, конструкторы документов, системы электронного документооборота, инструменты на базе искусственного интеллекта, например, AI-ассистент «Искра» от сервиса «Гарант».

Согласно федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) и профессиональным стандартам в области юриспруденции,

выпускник должен обладать следующими универсальными и профессиональными компетенциями:

УК-1 - способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.

УК-2 - способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений.

ПК-2 - способен квалифицированно применять правовые нормы в конкретных сферах юридической деятельности, правильно и полно отражать ее результаты в юридической и иной официальной документации.

В рамках изучения дисциплины «Системы искусственного интеллекта», являющейся базовой дисциплиной основной образовательной программы студенты 2 курса бакалавриата (направление 40.03.01 «Юриспруденция») в 3 учебном семестре осваивают сервис «Искра» от «Гаранта».

Практические занятия (12 академических часов) и самостоятельная работа (16 часов). На практических занятиях студенты выполняли задания по составлению юридических документов с использованием конструктора; отработывали навыки поиска и анализа нормативных актов и судебной практики; разбирали судебные решения через вкладку «Анализ документа с Искрой».

В рамках самостоятельной работы студентам предлагались задачи из различных областей права для правовой оценки.

ИСКРА (ИСКусственный РАЗум) — это сервис на основе генеративного искусственного интеллекта, базирующийся на информационном банке Гаранта выполняющий запросы пользователей заданные в произвольной форме, создает правовые документы и анализирует судебную практику.

Интеграция сервиса «Искра» в образовательный процесс предполагает разработку заданий для обучающихся.

Рассмотрим основные типы заданий для проведения практических занятий в компьютерном классе.

Анализ судебной практики

Одним из важных навыков юриста является умение быстро находить нужные решения судов РФ, систематизировать информацию и сформировать соответствующую правовую позицию. В законе есть много норм, которые можно трактовать по-разному. Конкретные примеры помогут студентам разобраться как нормы закона применяются на практике, отследить тенденции и изучить конкретные практические ситуации.

Пример 1

В статье 451 ГК РФ говорится о том, что договор можно расторгнуть в связи с существенным изменением обстоятельств, но перечня таких обстоятельств нет.

В системе «Гарант» перейдем в раздел «Судебная практика» → «Банк судебной практики». С помощью поиска найдем решение суда по запросу: «расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств».

Ограничим поиск: период — последние 3 года; юрисдикция — районные суды общей юрисдикции (рисунок 1).

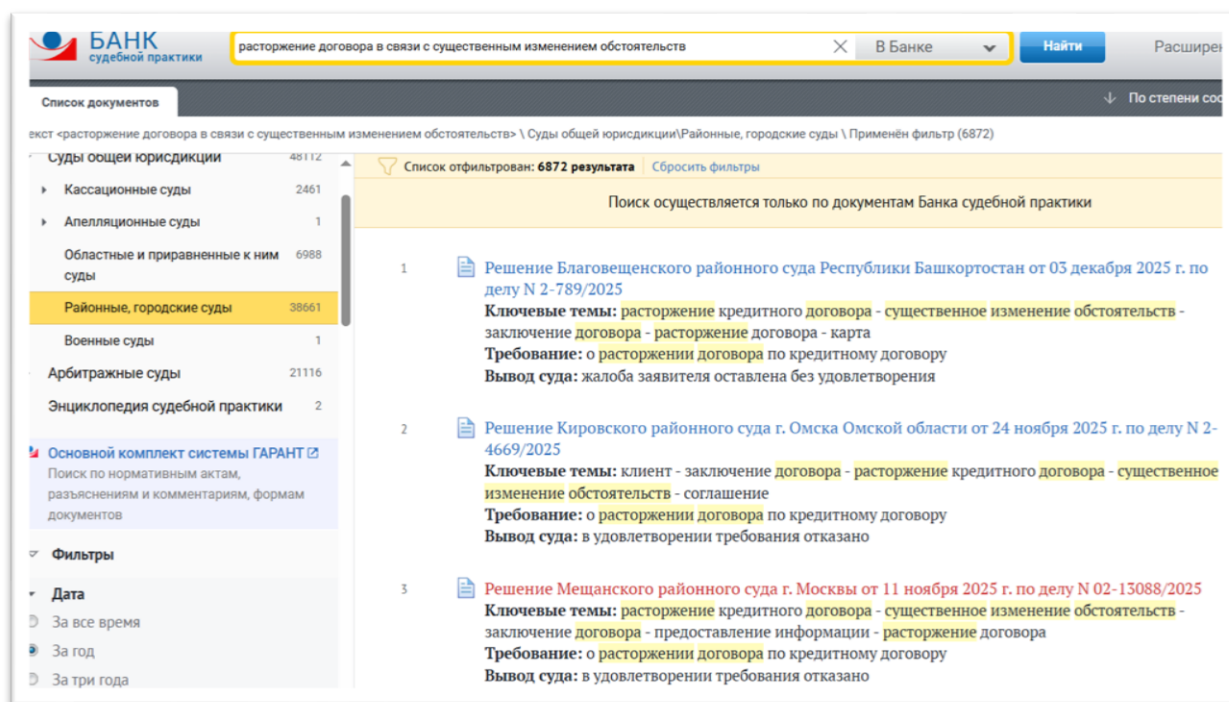

Рисунок 1 – Поиск судебной практики

Откроем решение суда и попросим AI-ассистента «Искру» выделить существенные изменения обстоятельства договора. Из ответа узнаем, что существенным изменением обстоятельств, позволяющим изменить или расторгнуть договор, является ситуация, когда они меняются настолько, что стороны не заключили бы договор вовсе или заключили бы его на существенно иных условиях, если бы могли разумно предвидеть эти изменения. Однако, суд посчитал, что ухудшение материального положения истца не является таким существенным изменением. (Решение Благовещенского районного суда Республики Башкортостан от 03 декабря 2025 г. По делу N 2-789/2025).

Пример 2

В договоре поставки может не быть условия о качестве. Тогда продавец обязан передать покупателю товар, подходящий для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Разобраться, что это за требования, поможет анализ судебной практики. Клиент получил товар с дефектами, продавец отказывается возвращать деньги.

В «Банке судебной практики» найдем 5 решений по спорам о возврате товаров ненадлежащего качества.

Для каждого решения запустим анализ через «Искру» (вкладка «Анализ документа с Искрой»). Попросим Искру пересказать содержание документа (Рисунок 2).

AI-ассистент «Искра» поможет подготовиться к судебному заседанию. Если назревает спор с контрагентом, Искра сформирует правовую позицию, выявит какие доказательства примет суд, и какие аргументы стоит

использовать. Такой анализ будет полезен и ответчику. Искре можно задавать вопросы о доводах истца, какие нормы закона применил суд в конкретном решении, какой итоговый вывод суда.

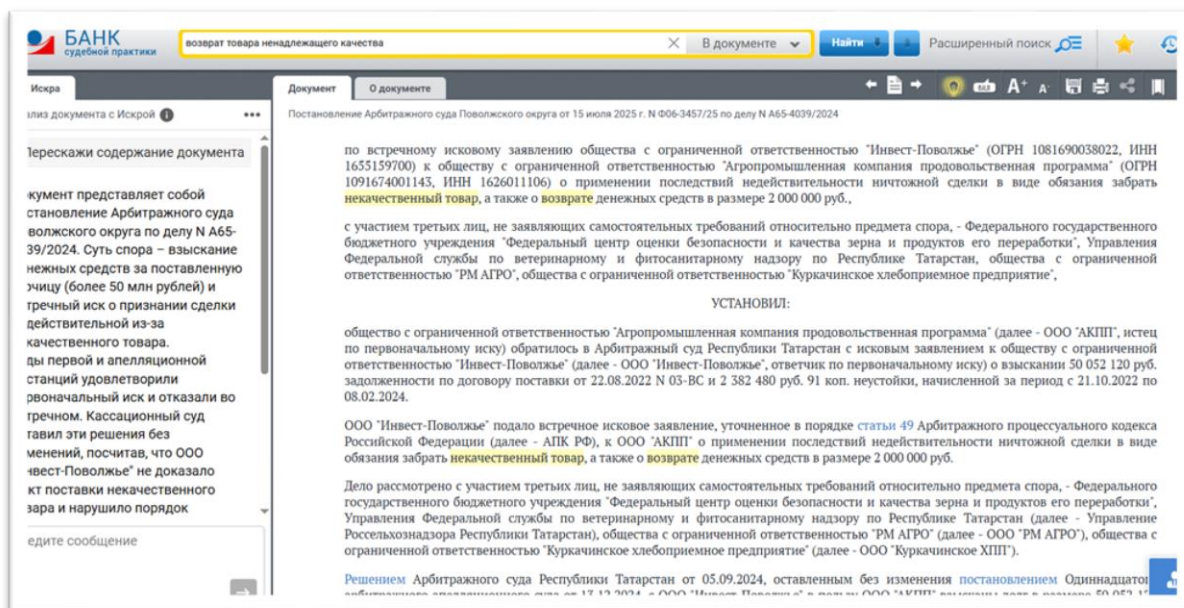

Рисунок 2 – Содержание документа

В условиях большой конкуренции, студентам юридических направлений обучения необходимо постоянно развиваться и совершенствоваться в актуальных направлениях. AI-ассистент «Искра» может успешно использоваться как инструмент формирования профессиональных компетенций юристов предусмотренных ФГОС и профессиональными стандартами (УК-1, УК-2, ПК-2) в условиях роботизации юридической профессии. Его интеграция в учебный процесс демонстрирует высокий потенциал как инструмента подготовки квалифицированных юристов нового поколения.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2025 г. N 3339-р. Опубликование: официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 21 ноября 2025 г. N 0001202511210013. Собрание законодательства Российской Федерации, 24 ноября 2025 г. N 47 ст. 7210

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2025 г. N 1830 "Об утверждении Правил определения предельного количества мест для приема на обучение по образовательным программам высшего образования по договорам об образовании, заключаемым при приеме на обучение за счет средств физического лица и (или) юридического лица, на 2026/27 учебный год". Опубликование: официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 21 ноября 2025 г. N 0001202511210012. Собрание законодательства Российской Федерации, 24 ноября 2025 г. N 47 ст. 7174

3. <https://orenburg.superjob.ru/pro/5850/>. Дата обращения 19.01.2026

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Голощапова А.Г., Черепова И.С.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Актуальность цифровой трансформации юридического образования обусловлена стремительным проникновением цифровых технологий во все сферы общественной жизни, включая профессиональную юридическую деятельность. Этот процесс перестал быть факультативным и превратился в необходимое условие подготовки конкурентоспособного специалиста, способного решать комплексные задачи в условиях цифровой экономики.

Как отмечают Н.С. Громова и Е.О. Пащук, цифровизация охватывает не только внедрение технологий в учебный процесс, но и формирование у будущих юристов особых информационно-коммуникативных компетенций, без которых немислима современная правоприменительная и законотворческая деятельность [3, с. 74]. Вместе с тем, как показывает анализ, этот процесс сопряжён с рядом социально-правовых и методических противоречий, требующих осмысления и педагогического решения.

Одной из ключевых правовых проблем является наличие лагун в законодательном регулировании применения дистанционных образовательных технологий. Несмотря на то, что Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [1] и профильные приказы Минобрнауки закрепляют право на использование электронного обучения, на практике остаются неурегулированными многие процедурные вопросы. Речь идёт о конкретных требованиях к технической инфраструктуре, продолжительности онлайн-занятий, критериях оценки качества дистанционного курса и порядке аттестации студентов. Эти пробелы создают правовую неопределённость для образовательных организаций и снижают эффективность цифрового обучения. Кроме того, как справедливо указывают исследователи, в профессиональных стандартах для преподавателей вузов до сих пор не закреплены в явном виде требования к цифровым компетенциям, что не соответствует вызовам времени [3, с. 75].

С методической точки зрения центральной проблемой становится дефицит цифровой грамотности как у преподавателей, так и у студентов. Вынужденный переход на дистанционный формат в 2020 году обнажил слабую готовность академического сообщества к полноценной работе в цифровой среде. Многие педагоги столкнулись с необходимостью в сжатые сроки осваивать новые платформы и инструменты, что часто происходило стихийно, без системной методической поддержки. Это подтверждается данными опросов, согласно которым более половины преподавателей испытывали

серьёзные трудности и дискомфорт. Со стороны студентов проблема усугубляется тем, что действующий Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению «Юриспруденция» не предусматривает обязательной дисциплины, направленной на целенаправленное формирование информационно-технологических компетенций [2]. В результате навыки работы с правовыми базами данных, системами электронного документооборота и средствами кибербезопасности часто носят фрагментарный характер.

В этой связи особую ценность приобретает теоретическое осмысление структуры цифровых компетенций будущего юриста. Д.К. Джавадов и Д.Р. Махмудов предлагают рассматривать их через призму интеграции двух направлений: информационной компетентности (навыки поиска, анализа, оценки и создания информации) и технологической компетентности (умение работать с аппаратными и программными средствами) [4, с. 150].

Такой подход позволяет преодолеть терминологическую разрозненность и создать универсальную модель, не зависящую от постоянной смены конкретных технологических решений. Для юридического образования это означает, что в фокусе должно находиться не просто умение пользоваться системой «КонсультантПлюс», а способность критически работать с любым цифровым правовым ресурсом, оценивать достоверность информации, защищать данные и создавать собственные цифровые продукты в профессиональных целях.

Современный этап развития цифровизации образования в России характеризуется попытками системного ответа на эти вызовы. В 2024 году в рамках инициативы «Цифровой университет» Минобрнауки анонсировало планы по масштабному обновлению ФГОС, предполагающему включение обязательных модулей по цифровой грамотности для всех направлений подготовки [6]. Это может стать поворотным моментом для юридического образования, если данные модули будут содержательно ориентированы на специфику юридической деятельности. Кроме того, растёт понимание важности развития цифровой педагогики. Преподаватель юридического факультета сегодня – это не только носитель предметных знаний, но и модератор образовательной цифровой среды, способный проектировать смешанные курсы, использовать интерактивные симуляторы (например, виртуальные судебные процессы) и организовывать проектную деятельность студентов в цифровой среде.

Таким образом, перспективы цифровизации юридического образования лежат в плоскости синтеза глубокой предметной подготовки и уверенного владения цифровым инструментарием. Необходимо отойти от восприятия дистанционных технологий как вынужденной замены очного формата и перейти к модели гибкого смешанного обучения, где онлайн-составляющая отвечает за передачу информации и тренировку конкретных навыков, а очное взаимодействие – за формирование профессионального мышления, дискуссию и воспитание этических качеств юриста. Как отмечают эксперты, риск

«дегуманизации» образования может быть минимизирован, если цифровые технологии будут рассматриваться не как цель, а как средство усиления педагогического воздействия и расширения образовательных возможностей [5, с. 215].

Цифровая трансформация юридического образования представляет собой сложный, многогранный процесс, успех которого зависит от согласованных действий законодателей, администраций вузов, преподавателей и самих студентов. Преодоление существующих правовых пробелов, целенаправленное формирование цифровых компетенций всех участников образовательного процесса и методически грамотная интеграция технологий в учебные курсы позволят подготовить новое поколение юристов. Эти специалисты будут способны не только ориентироваться в традиционных правовых институтах, но и эффективно работать в цифровой реальности, обеспечивая правовое сопровождение технологических инноваций и защищая права в цифровом пространстве. Будущее юридического образования заключается в гармоничном сочетании проверенных временем педагогических традиций и смелого, но методически продуманного внедрения цифровых решений.

Список литературы

1 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.

2 Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 (ред. от 27.02.2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 № 59673) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2026).

3 Громова, Н. С. Цифровизация юридического образования: социально-правовые проблемы и перспективы / Н. С. Громова, Е.О. Пащук // Бюллетень инновационных технологий. - 2022. - Т. 6. - № 4. - С. 74-78.

4 Джавадов, Д. К. Цифровая трансформация и цифровые технологии: образовательный процесс в подготовке будущих юристов / Д. К. Джавадов, Д. Р. Махмудов // Журнал прикладных исследований. - 2023. - № 2. - С. 146-155.

5 Уваров, А. Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, И. В. Дворецкая и др. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. - 343 с.

6 «Цифровой университет»: Минобрнауки анонсировало обновление ФГОС // РИА Новости. - 2024. - 15 октября. - URL: <https://ria.ru/20241015/fgos-1976543210.html> (дата обращения: 10.01.2026).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «СЕМЕЙНОЕ ПРАВО» В РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

**Ерохина Е.В., канд. юрид. наук, доцент, Шалякина Т.М.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей применения технологий искусственного интеллекта в процессе преподавания дисциплины «Семейное право» в российских высших учебных заведениях. Авторы анализируют существующий разрыв между традиционными методами юридического образования и требованиями, предъявляемыми к специалистам в условиях цифровизации правовой сферы. В работе рассматриваются основные направления интеграции ИИ-технологий в образовательный процесс: адаптивные образовательные платформы, интеллектуальные обучающие системы и иммерсивные технологии моделирования. Особое внимание уделяется специфике семейных правоотношений, требующих от будущих юристов не только владения нормативным материалом, но и навыков оперативного анализа сложных фактических обстоятельств с учётом интересов несовершеннолетних. Авторы демонстрируют практические примеры применения искусственного интеллекта при изучении отдельных институтов семейного права: правового режима имущества супругов, алиментных обязательств, опеки и попечительства. Делается вывод о необходимости переосмысления подходов к преподаванию семейного права с целью подготовки специалистов, способных эффективно работать в условиях цифровой трансформации юридической профессии.

Ключевые слова. искусственный интеллект, семейное право, юридическое образование, персонализированное обучение, адаптивные образовательные платформы, интеллектуальные обучающие системы, иммерсивное обучение, цифровизация права.

Современный этап развития информационных технологий характеризуется беспрецедентной доступностью инструментов искусственного интеллекта для широкого круга пользователей. Публичный релиз генеративных языковых моделей ознаменовал качественный переход в дискуссии о применении ИИ в профессиональной деятельности, что незамедлительно отразилось в прогнозах о технологической революции, способной трансформировать все без исключения профессиональные сферы, включая юриспруденцию. Так, универсальный бот ChatGPT, генерирующий ответы на любые вопросы, появился в открытом доступе в конце 2022 года и за считанные месяцы нашёл применение в самых неожиданных сферах. Эта нейросеть умеет адекватно поддерживать диалог, создавать планы, резюмировать научные

статьи, писать программный код, придумывать сценарии сериалов и даже сочинять стихи [1, С. 95].

Юридическое сообщество, в том числе специалисты в области семейного права, не может оставаться в стороне от этих процессов. Несмотря на справедливые указания на незаменимость профессионального опыта, глубоких правовых знаний и человеческого сострадания — качеств, особенно значимых в семейно-правовых спорах, — применение искусственного интеллекта в практике семейного права и системе юридического образования становится объективной реальностью.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей и перспектив использования технологий искусственного интеллекта при преподавании дисциплины «Семейное право» в российских высших образовательных учреждениях.

Предметом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе применения технологий искусственного интеллекта в юридическом образовании применительно к изучению семейно-правовых дисциплин.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить традиционные и инновационные подходы к преподаванию семейного права. Формально-юридический метод применялся при анализе нормативных положений Семейного кодекса Российской Федерации в контексте их освоения с использованием ИИ-технологий. Методы анализа и синтеза обеспечили систематизацию направлений применения искусственного интеллекта в образовательном процессе и формулирование обобщающих выводов.

Современный этап развития информационных технологий характеризуется беспрецедентной доступностью инструментов искусственного интеллекта для широкого круга пользователей. Публичный релиз генеративных языковых моделей ознаменовал качественный переход в дискуссии о применении ИИ в профессиональной деятельности. Средства массовой информации незамедлительно отреагировали на данное событие прогнозами о технологической революции, способной трансформировать все без исключения профессиональные сферы.

Юридическое сообщество, в том числе специалисты в области семейного права, не может оставаться в стороне от этих процессов. Несмотря на справедливые указания на незаменимость профессионального опыта, глубоких правовых знаний и человеческого сострадания — качеств, особенно значимых в семейно-правовых спорах, — применение искусственного интеллекта в практике семейного права и системе семейного правосудия становится объективной реальностью. Современными отечественными учеными на протяжении последних лет рассматриваются научно-методические подходы по реализации возможностей элементов технологии искусственного интеллекта

(ИИ) в образовании (Герова Н.В., Касторнова В.А., Мерецков О.В., Мухаметзянов И.Ш., Роберт И.В., Шихнабиева Т.Ш. и др.) [2, С. 334].

Цель настоящей работы состоит в исследовании особенностей использования искусственного интеллекта в сфере юриспруденции применительно к изучению дисциплины «Семейное право» в российских высших образовательных учреждениях. Предметом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе применения технологий искусственного интеллекта в юридическом образовании. Методологическую основу составляют сравнительно-правовой, формально-юридический методы, а также методы анализа и синтеза.

Анализ современного состояния юридического образования в Российской Федерации позволяет констатировать наличие определённого разрыва между компетенциями, формируемыми в рамках традиционных образовательных программ, и требованиями, предъявляемыми к специалистам в условиях цифровизации правовой сферы.

Традиционные методы преподавания семейного права, основанные преимущественно на лекционной форме занятий и анализе судебной практики, не в полной мере обеспечивают развитие у обучающихся практических навыков работы с современными технологиями, аналитической обработки больших массивов правовой информации и межкультурной коммуникации. Преобладание теоретической составляющей над практико-ориентированным обучением создаёт предпосылки для недостаточной подготовленности выпускников к решению реальных профессиональных задач.

Применительно к семейному праву данная проблема приобретает особую остроту. Семейные правоотношения, регулируемые Семейным кодексом Российской Федерации, характеризуются высокой степенью индивидуализации, необходимостью учёта интересов несовершеннолетних детей, а также значительным эмоциональным компонентом. Будущий специалист в данной области должен не только владеть нормативным материалом, но и уметь оперативно анализировать сложные фактические обстоятельства, прогнозировать правовые последствия тех или иных решений, а также эффективно коммуницировать с участниками семейных споров.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость переосмысления и реформирования подходов к преподаванию семейного права с целью более качественной подготовки будущих юристов к вызовам и возможностям XXI века.

Персонализированное обучение с применением технологий искусственного интеллекта представляет собой инновационный подход к образовательному процессу, предполагающий адаптацию содержания, методов и темпа обучения к индивидуальным особенностям каждого обучающегося. В отличие от традиционной унифицированной модели, данный подход основывается на использовании технологий машинного обучения, обработки естественного языка и адаптивных образовательных платформ.

Персонализация достигается посредством непрерывной оценки результатов учебной деятельности студентов в режиме реального времени, что обеспечивает возможность постоянного мониторинга индивидуального прогресса каждого обучающегося. Искусственный интеллект способен трансформировать юридическое образование, создавая условия для более вовлечённого, эффективного и индивидуализированного обучения.

В качестве основных направлений применения искусственного интеллекта при изучении дисциплины семейного права можно выделить:

1) Адаптивные образовательные платформы выходят за рамки статических учебных планов, обеспечивая динамическое изменение содержания курса и индивидуальных траекторий обучения на основе анализа достижений конкретного студента.

Применительно к семейному праву это может выражаться следующим образом: студент, испытывающий затруднения в понимании правового режима имущества супругов, установленного главой 7 Семейного кодекса РФ, получает дополнительные разъяснения, интерактивные задания по разграничению общей совместной и личной собственности супругов, практические казусы на применение статей 34-39 СК РФ. Напротив, студент, демонстрирующий уверенное владение материалом, может быть направлен к более сложным заданиям – например, к составлению брачного договора с заранее составленным объемом имущества, осложненного например, акциями и(или) долями в обществах.

2) Интеллектуальные обучающие системы, реализованные в форме чат-ботов или виртуальных ассистентов, способны оказывать студентам консультационную поддержку по запросу. Они могут разъяснять сложные правовые конструкции семейного права — такие как алиментные обязательства членов семьи, порядок установления и оспаривания отцовства, правовые последствия усыновления.

Особого внимания заслуживает способность подобных систем имитировать сократовский метод преподавания: посредством последовательных наводящих вопросов студент побуждается к самостоятельному критическому осмыслению правовой проблемы и формулированию аргументированной позиции. Данный метод, традиционно применяемый в юридическом образовании, приобретает новое измерение при его технологической реализации.

3) Иммерсивное обучение и моделирование. Технологии виртуальной и дополненной реальности открывают возможности для создания реалистичных интерактивных образовательных сред. В контексте преподавания семейного права это позволяет моделировать судебные заседания по делам о расторжении брака, об определении места жительства ребёнка, о лишении родительских прав.

Технологии ИИ подходят для реализации компетентностного подхода, когда основой обучения является не столько передача знаний, сколько построение процесса самообразования при решении различных ситуационных

задач, основанных на собственном практическом опыте. А применение интерактивных методов с привлечением ИИ обеспечит повышение коммуникативного взаимодействия между преподавателем и обучающимся [3, С. 242].

Студенты получают возможность практиковать навыки процессуального представительства, тактику допроса свидетелей и специалистов, правила поведения в судебном заседании в безопасной контролируемой среде с получением немедленной обратной связи. Подобный опыт экспериментального обучения восполняет разрыв между теоретическим освоением материала и практической деятельностью, формируя у студентов навыки, непосредственно применимые в профессиональной практике.

При освоении алиментных обязательств адаптивные платформы способны моделировать различные фактические ситуации — от стандартных случаев взыскания алиментов на несовершеннолетних детей до сложных казусов, связанных с изменением материального положения сторон, взысканием алиментов в твёрдой денежной сумме, привлечением к ответственности за несвоевременную уплату алиментов.

Институт опеки и попечительства над несовершеннолетними может изучаться с применением виртуальных симуляций процедуры назначения опекуна, что позволит студентам на практике освоить требования к кандидатам в опекуны, порядок подготовки и представления документов, взаимодействие с органами опеки и попечительства.

Список литературы

1 Хачатрян, Л. А. Искусственный интеллект в образовании / Л. А. Хачатрян // Инновационная наука. – 2025. – № 2-1. – С. 93-96. – EDN LBDYJX.

2 Климашина, Н. Н. Искусственный интеллект в образовании: возможности и перспективы / Н. Н. Климашина // Новые технологии в учебном процессе и производств : Материалы XXIII научно-технической конференции с международным участием, Рязань, 16–18 апреля 2025 года. – Рязань: Московский политехнический университет, 2025. – С. 334-337. – EDN DVFUJC.

3 Лукиянец, Н. Ф. Цифровизация высшей военной школы к применению технологий искусственного интеллекта / Н. Ф. Лукиянец, Г. Г. Дмитриев // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2024. – № 4(22). – С. 236-243. – EDN PDEDIX.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Журкина О.В., канд. юрид. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

Современное высшее юридическое образование переживает период глубокой трансформации, обусловленной стремительным развитием цифровых технологий и их проникновением во все сферы общественной жизни. Цифровизация затрагивает не только содержание правового регулирования, порождая новые отрасли и институты права, но и существенным образом меняет подходы к подготовке будущих юристов. В этих условиях перед преподавателями юридических дисциплин встаёт задача не просто освоения новых технических инструментов, но и переосмысления методологии преподавания с учётом возможностей и вызовов цифровой эпохи.

Актуальность исследования данной проблематики определяется несколькими факторами. Во-первых, профессиональная деятельность современного юриста неразрывно связана с использованием информационных технологий: справочно-правовых систем, электронного документооборота, систем автоматизации юридической деятельности. Следовательно, формирование соответствующих компетенций должно начинаться уже на этапе вузовской подготовки. Во-вторых, цифровые технологии открывают принципиально новые возможности для повышения эффективности образовательного процесса, индивидуализации обучения и развития критического мышления студентов. В-третьих, события последних лет продемонстрировали необходимость готовности образовательных учреждений к оперативному переходу на дистанционные формы обучения без существенной потери качества образования.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ направлений, форм и методов использования цифровых технологий при преподавании юридических дисциплин в вузе, а также выработка научно-методических рекомендаций по их эффективному внедрению в образовательный процесс.

По мнению В. Н. Минаева, получать обучение в цифровую эпоху, с внедрением всех современных интернет-технологий является необходимым для того, чтобы считаться современным вузом, но при этом уметь совмещать традиционные формы обучения с развитием веб-технологий коллективного разума, семантической веб, искусственного интеллекта [3].

Юридическое образование традиционно опирается на работу с текстами нормативных правовых актов, судебных решений, научной литературы. Аналитическая деятельность юриста предполагает умение систематизировать большие объёмы правовой информации, выявлять коллизии и пробелы в праве,

толковать правовые нормы. Именно эти особенности определяют приоритетные направления цифровизации в данной сфере.

Устойчивое развитие цифровых компетенций у будущих юристов требует обеспечения определенной степени подготовки педагогов в сфере предметных компетенций и формирования цифрового контента для обучения в онлайн-режиме. Сегодня уже можно с высокой долей уверенности говорить о том, что цифровые технологии стали неотъемлемым атрибутом преподавания и обучения, т. к. любой из современных форматов обучения (дистанционное, интерактивное, виртуальное и др.) требует использования в учебном процессе цифровых технологий [6].

С методологической точки зрения внедрение цифровых технологий в преподавание юридических дисциплин должно основываться на нескольких базовых принципах. Принцип целесообразности предполагает, что технологии являются средством достижения образовательных целей, а не самоцелью. Принцип дополняемости означает, что цифровые инструменты должны дополнять, а не полностью замещать традиционные формы обучения. Принцип доступности требует обеспечения равных возможностей для всех участников образовательного процесса. Принцип интерактивности предполагает активное вовлечение студентов в процесс познания посредством использования технологических возможностей.

Следует также учитывать, что цифровизация юридического образования происходит в контексте более широких процессов цифровой трансформации правовой сферы. Развитие электронного правосудия, внедрение систем искусственного интеллекта в юридическую практику, появление новых объектов правового регулирования (криптовалюта, большие данные, интернет вещей) — всё это требует адекватного отражения в содержании юридического образования и методах его реализации.

Справочно-правовые системы (СПС), такие как «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс» и их аналоги, давно стали неотъемлемой частью профессиональной деятельности юриста. Однако их образовательный потенциал используется далеко не в полной мере. Работа со справочно-правовыми системами позволяет решать несколько взаимосвязанных педагогических задач.

Прежде всего, СПС обеспечивают доступ к актуальным редакциям нормативных правовых актов, что критически важно в условиях динамично меняющегося законодательства. Студенты получают возможность работать не с устаревшими печатными сборниками, а с действующими правовыми нормами, отслеживать изменения законодательства, изучать историю правового регулирования конкретных отношений.

Не менее важным является формирование навыков правового поиска. Умение быстро находить необходимую правовую информацию, используя различные виды поиска (тематический, по реквизитам, контекстный), составляет одну из ключевых профессиональных компетенций юриста. Практические занятия с использованием СПС позволяют отрабатывать эти

навыки в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности.

Особую ценность представляют аналитические материалы, включённые в справочно-правовые системы: комментарии законодательства, обзоры судебной практики, типовые формы документов, консультации экспертов. Использование этих материалов обогащает учебный процесс, демонстрирует связь теоретических положений с практикой правоприменения.

Методически обоснованным представляется поэтапное обучение работе со справочно-правовыми системами. На начальном этапе студенты осваивают базовые функции поиска и навигации. Затем переходят к более сложным операциям: построению подборок документов, сравнительному анализу редакций, работе с судебной практикой. На завершающем этапе формируются навыки комплексного правового исследования с использованием всех возможностей системы.

На первый план выходят активные методы обучения. То есть современное образование столкнулось с тем, что для нас очень важно научить студентов грамотно работать с информацией, обрабатывать ее. Это основа будущего профессионального преуспевания, возможность переучиваться в дальнейшем, когда новые профессии придут на смену старым, невостребованным.

Вузам необходимо обратить внимание на новые задачи, которые сегодня лидируют, это обеспечение формирования и развития познавательных интересов и способностей, дающих возможность обучающимся использовать их на подсознательном уровне и обучаться новому так же быстро, качественно, как с преподавателем, только без него. В методах обучения в цифровую эпоху должна быть заложена такая основа, как непрерывная обучаемость. Во-первых, преподаватели должны сами непрерывно обучаться, во-вторых, своим примером показывать, что студенты должны обучаться самостоятельно [1].

При разработке электронных образовательных ресурсов по юридическим дисциплинам следует учитывать специфику правового знания. Тестовые задания должны проверять не столько запоминание отдельных норм (которые могут измениться), сколько понимание правовых принципов, умение анализировать правовые ситуации, применять нормы права к конкретным обстоятельствам. Особую ценность представляют задания, моделирующие профессиональные ситуации и требующие комплексного применения знаний.

Цифровые технологии существенно расширяют возможности интерактивного обучения в аудитории. Системы оперативного опроса позволяют проводить мгновенные опросы студентов с визуализацией результатов. Это может использоваться для проверки понимания материала, выявления типичных заблуждений, организации дискуссий по спорным правовым вопросам.

По мнению Пузикова Р.В. и Максимовой И.М. цифровизация образования предполагает использование студентами мобильных и интернет-технологий, расширяя горизонты их знаний, делая их безграничными. Участие

в проектной деятельности, продуктивное использование цифровых технологий, а также отбор информации включают студентов в самостоятельный поиск и формируют их компетенции в XXI веке. Динамика онлайн-обучения демонстрируется растущей доступностью онлайн-курсов. Термин цифровизация сегодня обычно используется для описания трансформации, которая выходит за рамки простой замены аналогового или физического ресурса цифровым [4].

Особого внимания заслуживает использование технологий виртуальной и дополненной реальности. Хотя в юридическом образовании эти технологии пока не получили широкого распространения, их потенциал весьма значителен. Виртуальные судебные заседания, моделирование процедуры заключения сделок, визуализация исторического развития правовых институтов — всё это может существенно обогатить образовательный процесс в перспективе.

Дистанционное обучение перестало быть вспомогательной формой образования и превратилось в полноценную альтернативу традиционному аудиторному формату. Для юридического образования это создаёт как возможности, так и определённые вызовы.

Синхронное дистанционное обучение реализуется через видеоконференцсвязь. Платформа DION и другие позволяют проводить лекции и семинары в режиме реального времени с возможностью демонстрации экрана, использования виртуальной доски, организации работы в малых группах. При проведении семинарских занятий по юридическим дисциплинам в дистанционном формате важно сохранять интерактивность, активно использовать обсуждения, ролевые игры, разбор казусов.

Асинхронное обучение предполагает самостоятельное освоение материала студентами в удобное время. Записи видеолекций, электронные учебные материалы, задания для самостоятельной работы составляют основу асинхронного формата. Преимущество такого подхода — возможность индивидуализации темпа обучения, неоднократного обращения к сложным вопросам.

Однако, по мнению Максимовой И.М. данная трансформация имеет и отрицательный оттенок. К недостаткам относятся: отсутствие рукописных навыков, зависимость от электронных устройств, ослабление общественных навыков; проблемы со здоровьем, снижение востребованности педагогов, упадок интеллектуального развития, малоизученность цифровых технологий в системе образования [2].

Оптимальной представляется модель смешанного обучения, сочетающая преимущества очного и дистанционного форматов. В такой модели теоретический материал может осваиваться студентами самостоятельно в асинхронном режиме, а аудиторное время посвящается интерактивной работе: обсуждениям, практическим заданиям, разбору сложных вопросов. Модель «перевёрнутого класса» особенно перспективна для юридического образования, поскольку позволяет максимально эффективно использовать контактную работу преподавателя со студентами.

Цифровизация предполагает увеличение объема самоизучения материала. Атрибуты очного обучения неуклонно переводятся на онлайн-версию. Студент может обучаться через Интернет, сидя дома. Появляются все виды электронных ресурсов, на которых студент найдет подробную информацию для лекций и практических занятий. Функции педагога также меняются. Преподаватель все больше выступает в качестве помощника, куратора, наставника, к которому они обращаются только при необходимости [2].

Использование цифровых технологий в образовательном процессе преследует двоякую цель: с одной стороны, повышение эффективности обучения, с другой — формирование цифровых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности. Современный юрист должен владеть широким спектром цифровых навыков.

Информационная грамотность включает умение эффективно искать, оценивать и использовать правовую информацию в цифровой среде. Это предполагает не только технические навыки работы со справочно-правовыми системами и базами данных, но и способность критически оценивать достоверность источников, выявлять релевантную информацию, систематизировать большие объёмы данных.

Коммуникативные цифровые компетенции охватывают навыки профессиональной коммуникации в электронной среде: ведение деловой переписки, участие в видеоконференциях, работа с системами электронного документооборота. Для юриста особое значение имеет понимание правовых аспектов электронной коммуникации: юридической силы электронных документов, правил использования электронной подписи, требований к электронному взаимодействию с государственными органами.

Навыки работы с юридическими технологиями (Legal Tech) становятся всё более востребованными на рынке труда. Системы автоматизации юридической деятельности, инструменты анализа договоров, платформы для онлайн-разрешения споров — всё это постепенно входит в повседневную практику юридических организаций. Ознакомление студентов с такими технологиями должно стать частью профессиональной подготовки.

По мнению Ю.А. Хватика очевидна потребность в обучении юристов как пониманию информационных технологий, так и их использованию в профессиональной деятельности. Наиболее эффективно такое обучение происходит на практических реальных кейсах [5].

Понимание правовых аспектов цифровизации — ещё одна важная компетенция. Будущий юрист должен ориентироваться в правовом регулировании информационных отношений: защите персональных данных, правовом режиме интеллектуальной собственности в цифровой среде, регулировании электронной коммерции, правовых проблемах искусственного интеллекта.

При всех преимуществах цифровых технологий их внедрение сопряжено с определёнными рисками и проблемами, которые необходимо учитывать при организации образовательного процесса.

Проблема цифрового неравенства проявляется в различном уровне доступа студентов к техническим средствам и интернету, неодинаковом уровне цифровой грамотности. Преподаватель должен учитывать эти различия и обеспечивать альтернативные возможности для студентов, не имеющих полноценного доступа к цифровым ресурсам.

Риск снижения качества образования при формальном подходе к цифровизации представляет серьёзную угрозу. Перенос традиционных методов в цифровую среду без их адаптации, избыточное использование тестирования в ущерб развитию аналитических навыков, подмена живого общения механическим взаимодействием с системой — всё это может негативно сказаться на результатах обучения.

Проблема академической честности обостряется в условиях дистанционного обучения. Контроль самостоятельности выполнения работ, противодействие использованию генеративного искусственного интеллекта для написания учебных работ, обеспечение объективности дистанционной аттестации — эти вопросы требуют выработки новых подходов и технических решений.

На основе проведённого анализа можно сформулировать ряд практических рекомендаций для преподавателей юридических дисциплин.

Первое. Внедрение цифровых технологий должно быть педагогически обоснованным. Прежде чем использовать тот или иной инструмент, необходимо определить, какие образовательные цели он позволяет достичь более эффективно по сравнению с традиционными методами.

Второе. Следует придерживаться принципа разумной достаточности. Избыточное количество цифровых инструментов может дезориентировать студентов и отвлекать от содержания обучения. Лучше качественно использовать ограниченный набор технологий, чем поверхностно применять множество различных платформ.

Третье. Необходимо обеспечивать методическое сопровождение цифровых образовательных ресурсов. Электронные материалы должны содержать чёткие инструкции, критерии оценивания, рекомендации по организации самостоятельной работы.

Четвёртое. Важно сохранять баланс между цифровыми и традиционными формами работы. Живое общение преподавателя со студентами, дискуссии, устные выступления остаются незаменимыми для формирования профессиональных компетенций юриста.

Цифровизация юридического образования представляет собой объективный и необратимый процесс, обусловленный как общими тенденциями развития образования, так и специфическими потребностями подготовки юристов для работы в условиях цифровой экономики. Использование справочно-правовых систем, электронных образовательных ресурсов, интерактивных технологий, дистанционных форм обучения позволяет повысить эффективность образовательного процесса и сформировать компетенции, востребованные современным рынком труда.

Вместе с тем цифровизация не должна рассматриваться как самоцель или универсальное решение всех проблем юридического образования. Критически важно сохранить фундаментальность подготовки юристов, развитие аналитического мышления, навыков аргументации и профессиональной коммуникации. Цифровые технологии являются инструментом, эффективность которого определяется тем, насколько грамотно он используется для достижения образовательных целей.

Список литературы

1. Гриневич Л.А. Цифровизация высшего образования в современной России: теория и практика // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств – 2021 - № 57 – С. 242-248
2. Максимова И.М. Цифровизация юридического образования: теоретический аспект // Актуальные проблемы государства и права – 2021 - № 18 – С. 244-252
3. Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты [Электронный ресурс] // Вестн. Санкт-Петербургского университета. Социология. - 2020. - Т. 13, вып. 1. - С. 84-101.
4. Пузиков Р.В., Максимова И.М. Цифровизация юридического образования как необходимая составляющая подготовки квалифицированного специалиста в области права // Право и государство: теория и практика – 2021 - № 3 – С. 47-49
5. Хватик Ю.А. Методологические аспекты цифровизации юридического образования // Актуальные проблемы гражданского права – 2021- № 2 – С. 172-182
6. Шайдуллина В.К. Направления совершенствования юридического образования в условиях цифровизации // Общество: социология, психология, педагогика – 2021-№ 3 – С. 130-132

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА У СТУДЕНТОВ: РАБОТА С ТЕКСТОМ ЗАКОНА И СУДЕБНЫХ АКТОВ

Зволинская Е.А., Рязанова И.В.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Современная юридическая практика трансформирует требования к молодым специалистам. Теперь недостаточно просто знать законы; от выпускников ожидают умения анализировать, раскрывать неочевидные значения правовых предписаний, прогнозировать их реализацию и оспаривать существующие интерпретации. Ключевым навыком становится критическое юридическое мышление – способность глубоко осмысливать правовую информацию, выявлять ее противоречия, пробелы и системные связи.

Существующий подход к юридическому образованию, опирающийся на пассивное восприятие правовых норм в формате лекций, оказывается недостаточным для достижения поставленных целей. Настоящая статья представляет собой разработку комплекса методик, призванных перевести процесс обучения от простого усвоения информации к активному вовлечению студентов в самостоятельное исследование и формирование правовых знаний посредством прямого анализа законодательных актов и судебной практики. Для развития критического мышления студентов важно, чтобы они осознали, что законы не возникают сами по себе, а являются продуктом сознательного правотворчества, что подразумевает наличие в них уязвимых мест [3].

«Пять ключей к пониманию закона». Этот подход предлагает студентам не просто запоминать тексты законов, а глубоко анализировать их структуру, задавая себе пять ключевых вопросов. Условия применения: Насколько четко определены ситуации, к которым применима норма? Существуют ли двусмысленные трактовки или пограничные случаи? (Пример: что именно подразумевается под «постоянным проживанием» в ст. 20 ГК РФ?) Предписания и последствия: Ясно ли сформулировано требуемое поведение или мера ответственности? Не используются ли оценочные понятия, требующие дополнительного разъяснения (например, значительный ущерб, уважительная причина)? Согласованность с системой: Не вступает ли норма в противоречие с основополагающими принципами права или законодательством других сфер? (Пример: возможный конфликт между нормами о защите прав потребителей и общими договорными положениями). Назначение и эффективность: Какую социальную или экономическую задачу ставил перед собой законодатель? Насколько успешно эта норма справляется с ней на практике? Обратная перспектива: Как бы выглядела противоположная норма, и к каким результатам это могло бы привести?

Этот метод трансформирует студента из пассивного потребителя правовых норм в активного исследователя, рассматривающего закон как инструмент, требующий проверки на точность. Юридический анализ становится своего рода «лабораторным экспериментом», подкрепленным изучением судебной практики.

Судебная практика — это полигон для проверки жизнеспособности правовых норм. Анализ судебных актов не должен сводиться к поиску «правильного ответа» [4].

Метод «Правового эксперимента (мысленного)». Студентам предлагается конкретное судебное дело, но не для пассивного прочтения, а для проведения «эксперимента»: Изменение ключевого факта. «Что изменилось бы в решении, если бы истец пропустил срок исковой давности на один день? Если бы ответчик был не коммерческой организацией, а государственным органом?».

Смена правовой позиции. «Сформулируйте устное заявление для стороны, проигравшей дело, в вышестоящей инстанции. Найдите в тексте решения «слабые места» в мотивировочной части».

Сравнительный анализ практики. Подберите два противоположных решения по сходным спорам из практики разных судов (например, арбитражного и суда общей юрисдикции). Задача — не просто констатировать противоречие, а проанализировать, какими аргументами руководствовался каждый суд, и какой подход является более обоснованным с точки зрения принципа правовой определенности.

Этот подход развивает навык гибкости мышления и учит предвидеть последствия изменения юридически значимых обстоятельств.

Интегрированная модель: «Деконструкция – Верификация – Контекстуализация».

Предлагаемая трехэтапная модель позволяет структурировать работу с любым правовым материалом [5].

Деконструкция: Студент самостоятельно разбирает текст закона по методу «Пять ключей к пониманию закона», выявляя его внутреннюю логику и потенциальные проблемы.

Верификация: Студент ищет судебные акты, в которых применяется данная норма. Он проверяет, подтвердились ли его опасения относительно пробелов и противоречий. Как суды справляются со сложностями ее толкования?

Контекстуализация: Студент формулирует итоговую позицию: является ли норма эффективной? Какие существуют доктринальные и судебные подходы к ее исправлению или адаптации? Он помещает норму в широкий контекст — правовой, социальный, экономический [5].

Практический пример применения модели:

Тема: Неустойка по ГК РФ.

Деконструкция: Студенты анализируют ст. 330, 333 ГК РФ. Выявляют проблему: с одной стороны, право на взыскание, с другой — право суда его уменьшить. Это создает неопределенность.

Верификация: Анализируется подборка дел о снижении неустойки. Студенты видят, как по-разному суды применяют ст. 333 ГК: кто-то требует доказательств несоразмерности, кто-то снижает «автоматически».

Контекстуализация: Студенты обсуждают, как эта практика влияет на договорную дисциплину. Они предлагают свои варианты формулировок договора, которые минимизируют риск снижения неустойки (например, включение оценочных критериев). Они приходят к выводу, что норма ст. 333 ГК, будучи справедливой в идее, на практике порождает правовой нигилизм.

Формирование критического мышления — это не добавление к курсу специального предмета, а изменение педагогической парадигмы. Преподаватель перестает быть единственным носителем истины и становится модератором исследовательской деятельности. Предложенные методы — «Пяти ключей к пониманию закона», «Правового эксперимента» и трехэтапная модель анализа — переводят студента из пассивной позиции в активную, заставляя его сомневаться, проверять, аргументировать и синтезировать.

Такой подход не только готовит более качественных и востребованных юристов-практиков, но и воспитывает будущих реформаторов права, способных не просто применять закон, но и совершенствовать его.

Список литературы

1 Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ : с изм. на 29 декабря 2025 г. // Техэксперт : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 12.01.2026).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025)

3 Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридический кейс: методология создания и применения. — Ростов н/Д: Феникс, 2013. — С. 301-308

4 Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В., Макаров Ю.Я. и др. Юридический анализ нормативных правовых актов и судебных решений: учеб.-практ. пособие. — М.: Проспект, 2020. — С. 249-251.

5 Махортова Е.А. Использование метода case-study в формировании профессиональных компетенций будущих юристов // Высшее образование в России. — 2015. — № 10. — С. 51-56.

6 Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правоведение: учебник. — М.: Проспект, 2021.

7 Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. — М.: Юридическая литература, 1976.

8 Суханов Е.А. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. - М., 1995. – 314 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Караева А.А., канд. юрид. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

На сегодняшний день в целях укрепления основ правового государства и для обеспечения более высокого уровня правовой культуры общества в России, необходимы значительные изменения в системе высшего юридического образования, направленных на изменение методики преподавания правовых дисциплин, а также углубленного изучения национального и международного законодательства.

Юридическое образование является частью общей образовательной системы и направлено на обучение основам российского законодательства, развитие правовой культуры, преодоление правового нигилизма, подготовке специалистов в области права, интеграцию в международное правовое пространство путем изучения международного права, а также особенностей правовой системы и законодательства других государств. Кроме того, правовое образование играет важную роль в формировании у граждан уважительного отношения к закону, общечеловеческим и национальным ценностям.

Современное юридическое образование не является эффективным и качественным, так как используемые методики обучения в основном сводятся к пассивному изучению студентами норм национального и международного права. Данные подходы не стимулируют развитие у обучающихся практических навыков применения правовых норм и поиска решений в реальных правовых ситуациях.

Реформирование системы высшего правового образования необходимо начать с разработки новых стандартов и учебных программ, которые будут ориентированы не только на освоение студентами законодательной базы, но и на развитие у них критического мышления, аналитических способностей и навыков принятия обоснованных решений в правовых вопросах. Как верно, на наш взгляд, заметил В.А. Лысаков «реформирование системы правового образования в России должно учитывать современные тенденции внутри страны и за ее пределами. Будущие юристы должны не только уметь применять законы на практике, но и активно участвовать в построении правового государства» [1, С. 277].

Для улучшения качества юридического образования и повышения его эффективности необходимо сделать акцент на применении интерактивных методов обучения. Каждому преподавателю следует разработать собственную методику и стратегию преподавания, учитывая особенности преподаваемых им дисциплин и современные потребности юридического образования [2, С. 139].

По нашему мнению, для повышения качества юридического образования необходимо, во-первых, применять интерактивные методики обучения, которые развивали бы коммуникативные качества обучающихся, способность к анализируванию и логическому мышлению, а также учитывали бы индивидуальные особенности каждого студента.

К интерактивным методам обучения относятся:

1 Деловые игры (моделирование реальной ситуации), данный метод формирует умение к быстрому анализу ситуаций и быстрому принятию решений по ним.

2 Дискуссии и дебаты. Данный метод интерактивного обучения позволяет обучающимся формировать свое мнение, а также отстаивать свою позицию и опровергать аргументы своих оппонентов.

3 Разрешение правовых задач (кейсов). Данный метод позволяет обучающимся систематизировать, аккумулировать и применять положения нормативно-правовых актов, а также правоприменительную практик и решать конкретные практические задачи.

4 Проектная деятельность. Данный метод интерактивного обучения позволяет сформировать у обучающихся навыки самостоятельной работы, а также работы в группе. Проектная деятельность позволяет обучающимся работать с информацией, анализировать и систематизировать ее, а в последующем преподнести аудитории и отстаивать свою позицию.

По нашему мнению, рассмотренные выше методы интерактивного обучения позволяет сформировать профессиональные компетенции и навыки будущих юристов. Не секрет, что главное оружие юриста – это не только знание закона и умение правильно применять его на практике, но и умение грамотно и правильно говорить, умение убеждать и отстаивать свою точку зрения. Именно перечисленные выше интерактивные методики обучения способны в полной мере развить данные качества.

Внедрение информационных технологий также является необходимым в построении современного эффективного и качественного юридического образования, однако оно не будет эффективным без внедрения интерактивных методов. Информационные технологии существенно облегчают доступ к учебному материалу, позволяют изучать дисциплины на расстоянии, более интересное и доступнее преподнести учебный материал и т.д. [3, С. 202], но использование лишь информационных технологий при преподавании юридических дисциплин сделает образование более доступным, на применении в совокупности с интерактивными методами качественным и увлекательным.

Во-вторых, преподаватели должны находить подход к каждому обучающемуся и учитывать его индивидуальные способности, так как у каждого свой уровень подготовки и восприятия информации, интересы. Например, если студент проявляет особый интерес к конкретной отрасли права, преподаватель может предложить ему дополнительные учебные материалы или практические задания, что позволит студенту более глубоко погрузиться в интересующую его тему. И наоборот, преподаватель сможет помочь

восполнить пробелы в знаниях, если у студента возникнут трудности. Индивидуальный подход к каждому студенту делает процесс более эффективным, что в свою очередь скажется на качестве образования.

В-третьих, к образовательному процессу необходимо подключать практических работников правоохранительных органов, потенциальных работодателей.

Привлечение к учебному процессу в юридических вузах практических работников является залогом повышения эффективности и качества образования. Именно практические работники, как никто лучше смогут рассказать о специфике профессиональной деятельности, о трудностях, которые возникают на практике. Кроме того, именно практические работники смогут рассказать об особенностях и проблемных вопросах действующего законодательства, его применении на практике, а также о его изменениях и перспективах развития.

Таким образом, для повышения качества юридического образования необходимо применять интерактивные методы обучения, которые не только интересны для обучающихся, но и эффективны. Развитие цифровизации и повсеместное ее использование в жизнедеятельности общества, государства и каждого человека, заставляет и образование меняться и применять все более эффективные и качественные методы обучения. Именно применение рассмотренных нами методов позволит готовить высококвалифицированных специалистов в области права.

Список литературы

1 Лысаков, В.А. Современные методы преподавания юридических дисциплин / В.А. Лысаков // Молодой ученый. – 2019. – № 42 (280). – С. 276-278. – ISSN 2072-0297.

2 Гришкевич, М.Г. Методика преподавания права / М.Г. Гришкевич // Роль современного университета в технической и кадровой модернизации российской экономики: сборник трудов IX Международной научно-методической конференции. – Кострома: Костромской государственный технологический университет, 2015. – С. 139-140. – ISBN 978-5-8285-0759-7.

3 Османов, М.М. Особенности методики преподавания юридических дисциплин на современном этапе / М.М. Османов // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-3. – С. 201-203. – ISSN 2311-1305.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ В ОНЛАЙН

**Воронина И.А., канд. юрид. наук, доцент, Кирпичникова А.В.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В настоящее время цифровизация стала актуальным трендом почти во всех сферах общественной и государственной жизни, захватывая собой весь спектр социально-экономических отношений. События, происходящие в мире такие, как пандемия коронавирусной инфекции, а затем накалившаяся геополитическая обстановка, лишь ускорили процесс интеграции цифровой реальности в жизнь каждого человека. Не обошла стороной «цифра» и сферу образования – цифровая реальность трансформировала «традиционный» учебный процесс, постепенно, интегрируя последний в онлайн-формат. В связи с чем, особый интерес представляет процесс перехода высшего юридического образования в цифровое пространство и анализ практики проблем, возникающих как следствие такого перехода.

Как правило, цифровая программа в юридическом вузе включает в себя мультимедийные технологии такие, как вебинары, лекции в онлайн-режиме, доступ в электронные библиотеки, а также различные кейсы и платформы для работы преподавателей и студентов. Поэтому учебные заведения высшего образования должны стремиться к выпуску квалифицированных специалистов, обладающих надежными знаниями в области юридических дисциплин и сформированным правосознательным интеллектом [3]. Цифровизация юридического образования дает новые возможности будущим молодым специалистам – они могут совмещать как обучение, так и практику, которая вследствие эффективного синтеза с теорией создаст качественные конкурентные преимущества у выпускника юридической специализации. Вместе с тем, несмотря на то, что цифровизация делает процесс обучения более «гибким», на практике возникает немало проблем, которые существенно влияют на эффективность результатов обучающихся, а именно:

1. Отсутствие прямого взаимодействия преподавателя и студента.
2. Влияние цифровых технологий на теорию и практику.
3. Цифровизация предполагает создание нового цифрового контента, соответственно, оказывая прямое воздействие на авторское право, а также методы создания и распространения образовательной и правовой информации [2].
4. Технологические (географические) ограничения (например, недоступность интернет-соединения в отдаленных местностях).
5. Недостаточная практическая квалификация профессорско-преподавательского состава вуза. Как правило, не все преподаватели обладают

необходимыми практическим навыками для работы с цифровыми инструментами при онлайн-обучении.

6. Отсутствие самостоятельной мотивации и самоконтроля у студентов при обучении в дистанционном (онлайн) режиме.

Так, еще в эпоху пандемии коронавирусной инфекции в юридическом сегменте высшего образования стали складываться различные методы и подходы к организации онлайн-обучения. Первым подходом в дистанционном (онлайн) обучении, в этой связи, можно упомянуть смешанный формат обучения – занятия представляют собой совокупность очного и онлайн форматов взаимодействия преподавателей и студентов. Следующим можно назвать формат дублирующего обучения – данный метод организации образовательного процесса включает в себя сразу несколько режимов обучения, а именно: часть обучающихся вместе с преподавателем находится в аудитории на занятии, и одновременно другая часть студентов подключена к этому же занятию при помощи цифровых инструментов онлайн. И, соответственно, последним подходом к организации дистанционного формата обучения можно назвать дистанционный режим – все занятия проводятся в онлайн-формате с обучающимися. Данный онлайн-подход трансформации образовательного процесса включает в себя следующие инструменты: платформу Moodle, автоматизированную платформу управления и систему видеоконференций.

Так, большой вклад в изучение готовности использования преподавателями и студентами дистанционных образовательных технологий внесли ученые М.Б. Хорум и О. Чакир, целью исследования которых стало изучение взаимосвязи между мотивацией использования указанных технологий, готовностью применять последние и компьютерной тревожностью. Авторы указали на важность осознания преподавателями и обучающимися удобства и необходимости онлайн-обучения. Так, основные опасения студентов, прежде всего, связаны с трудностями применения дистанционных технологий, в связи с чем, около 74% обучающихся не изъявили желания продолжать обучение в онлайн-формате. Также авторами исследования отмечалось, что уровень компьютерной тревожности студентов достаточно высок при обучении в дистанционном режиме [2].

В заключение хотелось бы отметить нормативно-правовую базу, регламентирующую внедрение цифровых дистанционных технологий в образовательное пространство вуза. Так, центральным правовым документом можно назвать Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», устанавливающий направления развития «цифровой» среды и ее («цифровой» среды) интеграции в образовательные программы системы высшего образования [1].

Таким образом, на сегодняшний день достаточно сложно обеспечить подготовку квалифицированных будущих специалистов в области юриспруденции без эффективного применения цифровых технологий. Поэтому необходимы скоординированные действия на уровне самого вуза, которые

смогут обеспечить качественный уровень цифровой среды юридического образования в онлайн-формате. Лишь указанный комплекс действий в совокупности с эффективными техническими решениями обеспечат современный рынок труда высококвалифицированными юридическими специалистами, способными отвечать эпохе цифровой «революции».

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 № 474 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 22.01.2026).

2. Семенова, Г. В. Дистанционные образовательные технологии и факторы, препятствующие их освоению / Г. В. Семенова, Ю. Е. Гусева, О. В. Рудыхина // Нижегородское образование – 2019. – № 2. – С. 140-146.

3. Олейников, С. А. Внедрение цифровых технологий в процесс обучения юридическим дисциплинам / С. А. Олейников // Молодой ученый. – 2023 – № 43 (490). – С. 352-354.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

**Коноплянникова Т.В., канд. пед. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В условиях стремительно меняющейся правовой среды и внедрения передовых технологий возникает необходимость адаптации юридического образования к новым реалиям. Организация сотрудничества между учебными заведениями, работодателями и государством становится ключевой задачей для подготовки квалифицированных специалистов. Необходимо разработать новые подходы к подготовке юристов, способных работать в международной среде и обладающих цифровыми компетенциями.

Сейчас это особенно актуально, учитывая указания Президента РФ о необходимости перехода к традиционной российской системе высшего образования и отказа от болонской системы к 2026 году. Поскольку, слепое копирование западных моделей образования в прошлом было ошибкой. Сегодня юридическая практика сталкивается с серьезными вызовами: цифровизацией, глобализацией экономики, изменениями в законодательстве, ростом международных споров, особенно в контексте санкций. Сегодняшняя задача Вузов – не отставать от процессов, которые происходят в стране и готовить специалистов, способных отвечать на современные вызовы, учитывая востребованность выпускников юридических вузов. Необходимо развивать сотрудничество юридических вузов и работодателей, анализируя новые вызовы [1].

Сформировавшаяся система юридического образования в условиях ускоренной цифровизации в XXI в. достаточно сильно отличается по основным параметрам от системы, действовавшей во второй половине прошлого столетия. «... в ближайшие десятилетия цифровая революция, так сильно изменившая наш мир, также изменит юридическое образование» [2].

Так и случилось, за последнее десятилетие развитие технологии, автоматизация, глобализация в значительной степени трансформировали юридическое образование и юридическую практику.

Была создана государственная информационная система цифровой образовательной среды, в вузах внедрялись практики применения электронного обучения, появились дистанционные образовательные технологии в сочетании с классическими формами проведения учебных лекционных, практических занятий, учебных и преддипломных практик, текущего контроля успеваемости, промежуточной, итоговой и (или) государственной итоговой аттестации обучающихся. Все это является основными направлениями развития цифрового юридического образования.

Уровень профессиональной подготовки современных юристов зависит от достижения ими так называемой «цифровой зрелости». Такая зрелость и является необходимой для формирования профессионализма специалистов с учетом новых вызовов современного общества. Цифровая зрелость юриста - это способность работать в условиях цифровой трансформации. «Цифровая зрелость» включает в себя формирование умений и навыков по использованию искусственного интеллекта для автоматизации правовых услуг, анализу юридической документации, поиску информации, прогнозированию исходов дел и оценки рисков, использованию нейросети, по проецированию традиционных отношений на мир виртуальной реальности, коммуникации в сети Интернет, созданию продуктов и взаимодействию с использованием технологий и др.

При этом, сегодня высшие учебные заведения продолжают осуществлять классическое юридическое образование с использованием печатных вариантов учебников, анализе и толковании законов, правоприменительной практики.

Стоит отметить, что такое классическое обучение сопровождается использованием цифровых технологий вуза в преподавании юридических дисциплин с учетом электронной информационной образовательной среды, различных электронных информационных ресурсов. Помимо внутренних ресурсов вуза, при преподавании юридических дисциплин, используются разработанные единые информационные системы, цифровые ресурсы, платформы, приложения в различных юридических направлениях. Например, используется ЕИС в сфере закупок, ЕИС нотариата, Домклик онлайн-сервис от Сбербанка и др. Данные системы, сервисы, платформы позволяют установить связь теории с практикой, развить навыки работы с такими технологиями, навыки анализа, толкования и применения юридической информации, анализа практических ситуаций, разработки и подготовки юридических документов и т.д.

Использование цифровых технологий в юридическом образовании вузов постепенно приводит к тому, что способность критически оценивать информацию, выявлять закономерности и делать выводы, т.е. аналитическое мышление будущих юристов заменяется на механическое. Механическое юридическое мышление юриста - это подход, при котором юрист воспринимает право как конкретную норму и «механически» применяет ее к ситуации, т.е. слепой, случайный перебор всех или некоторых возможных вариантов решения, не учитывается, что возможны другие варианты действий и что норма и ситуация не полностью соответствуют друг другу и т.д.

Следует понимать, что невозможно недооценивать классическое юридическое образование и одновременно ожидать от цифровизации огромных положительных результатов, поскольку в современном образовательном процессе со временем может быть утрачена такая связь коммуникации «человек-человек», как важный элемент юридической профессии. Поэтому, вместе с профессиональными компетенциями в процессе юридического образования следует формировать в будущих юристах информационно-

цифровую культуру и нравственно-психологическую устойчивость от «цифры».

Она заключается в гибкости, мобильности психики при переходе от одной задачи к другой, в умении сохранять подходящую функцию психики в определенных обстоятельствах и в стрессовой ситуации, а не в стабильности и непоколебимости нервной системы будущего специалиста-юриста.

Что же касается информационно-цифровой культуры, то она является новой формой взаимодействия человека с миром, на формирование которой оказывают влияние цифровые технологии. Она включает в себя знания, нормы, ценности и модели поведения, связанные с использованием цифровых инструментов в различных сферах жизни. Информационно-цифровая культура включает в себя цифровую грамотность, цифровые компетенции, технологическую адаптивность, креативность, самовыражение и коммуникацию.

Следует помнить, что юридическое образование невозможно без воспитания. Поэтому ключевая задача образовательного процесса – воспитание нравственно стойкого, человеко-ориентированного, обладающего высокой правовой культурой, социализированного юриста. Без принятия таких ценностей как, человек, конституционный порядок, правовая культура, невозможно внимательное отношение к людям, уважение к морали, праву, закону [3].

В современных реалиях развития юридического образования необходимо пересмотреть векторы его развития, которые позволят студентам получать необходимые знания, умения и навыки на основе цифровых технологий. Нельзя забывать, что для формирования будущего юриста очень важным в образовательном процессе является и воспитательная деятельность.

Несмотря на это, современная образовательная деятельность уже не может и не сможет осуществляться без использования цифровых технологий. При проведении в вузе учебных лекционных и практических занятий, видеоконференций, проведении тестирования, формирования электронных курсов лекций, подготовки учебников, учебных курсов в MOODLE преподавателями и обучающимися используется электронная информационная образовательная среда вуза. Всем студентам предоставлена возможность пользоваться внутренними электронными информационными ресурсами вуза. При этом, данные цифровые ресурсы не могут и не должны заменить преподавателя, поскольку он способен сформировать у будущего специалиста-юриста нравственные и правовые ценности.

Образовательный процесс по подготовке специалистов в области юриспруденции не должен осуществляться механически, а с привлечением преподавателей, обладающих умениями и навыками подготовки будущих специалистов-юристов к их дальнейшей эффективной социализации.

Необходимо проводить реформирование образовательного процесса в области юриспруденции с учетом эффективного внедрения цифровизации, от

которой, как показывает практика, зависит продуктивность образовательного процесса и профессиональная подготовка будущих юристов.

Список литературы

1. На ПМЮФ прошла сессия АЮР «Будущее юридического образования: адаптация к новым вызовам и возможностям» [Электронный ресурс] // Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» [сайт]. – Режим доступа : <https://alrf.ru/news/na-pmyuf-proshla-sessiya-ayur-budushchee-yuridicheskogo-obrazovaniya-adaptatsiya-k-novym-vyzovam-i-v/?ysclid=mcuhfcuwl4583958748>

2. Legal education in the digital age / ed. by Edward Rubin. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2012. – P. VII.

3. Умнова-Конюхова, И.А. Современное юридическое образование: актуальные вопросы внедрения цифровых технологий / И.А. Умнова-Конюхова, И.А. Алешкова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 32–39.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И СВОЕВРЕМЕННОСТЬ

Кузнецов А.В., канд. юрид. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

В настоящее время большинство юридических факультетов российских вузов продолжают использовать традиционные методы преподавания правовых дисциплин, хотя страна и мир сильно изменились. Студенты с детства привыкли воспринимать окружающую действительность через призму цифровых технологий, использовать для подготовки к экзамену искусственный интеллект, поэтому рисование схем мелом на доске выглядит для них не убедительно. Для изменения ситуации и повышения качества и эффективности юридического образования необходимы как новые цифровые образовательные технологии, так и преподаватели, умеющие и желающие их внедрять [1].

За последние годы уже был предпринят ряд шагов по внедрению онлайн технологий и электронных цифровых обучающих материалов, однако всего этого оказывается недостаточным.

Пандемия коронавируса, обусловившая огромные человеческие жертвы и серьезные потери для экономик большинства стран мира, подстегнула и давно ведущиеся дискуссии о путях и способах цифровизации образования.

Содержание данной проблемы значительно шире вопросов сохранения здоровья студентов или решения технических вопросов организации обучения на различных интернет-платформах (Zoom, Teams и др.). Современное высшее образование в России и многих других странах постсоветского пространства столкнулось с более серьезным системным кризисом, связанным с резким падением привлекательности высшего образования для молодых людей и их родителей. По данным социологов, доля российских родителей, желающих отправить своих детей в вузы, за десять лет упала в два раза. Сохранение данной тенденции неизбежно приведет к сокращению числа университетов и их выпускников, уменьшит число высококвалифицированных специалистов, необходимых для развития экономики, социальной сферы, культуры и других жизненно важных секторов общественной жизни. Несомненно, указанная проблема обусловлена сложным комплексом факторов (экономических, политических и др.), полноценный анализ которых выходит за рамки целей и задач предлагаемого нами проекта. Вместе с тем, мы полагаем, что одной из таких причин является архаичность организации образовательного процесса, не менявшаяся в России с середины XIX в., ограничивающаяся только классно-урочной системой, не интересной молодежи. Одним из вариантов приближения формы передачи знаний, от привычных старшему поколению преподавателей, к понятным и интересным для молодых людей, является разработка и внедрение в учебный процесс цифровых образовательных продуктов.

В этом случае процесс обучения будет идти в цифровой и привычной для молодежи форме, но ее содержательное наполнение будет отвечать требованиям государственных стандартов, и служить целям усвоения серьезного теоретического и практического материала. На наш взгляд, цифровизация образования, с одной стороны, должна быть продолжена потому, что новые пандемии неизбежны, а потому к ним надо готовиться заранее (в том числе посредством разработки и обсуждения новых идей и методов совершенствования образовательных технологий); с другой стороны, использование обучающих компьютерных игр, мультфильмов, видео задач и иных цифровых методик повышает привлекательность университета и его образовательных программ, позволяет привлекать студентов со всех континентов. Таким образом, сегодня мы являемся свидетелями перехода мирового образовательного процесса в новую эпоху – от информатизации к цифровизации образовательных процессов и юридической деятельности выпускников, характерной чертой которой является формирование принципиально новой модели оказания образовательных услуг, обращенных «лицом к студенту», что предполагает учет сложившегося образа жизни молодежи от отказ от устаревших методик преподавания, формирование у обучающихся новых компетенций по обработке и обобщению огромных информационных потоков, без которых они не смогут эффективно работать в новом изменившемся цифровом мире. Поэтому развитие цифровых технологий в системе высшего образования любой страны неизбежно, поскольку современные студенты выросли с ноутбуками, айфонами, планшетами и хотят использовать эту повседневную технологию, в том числе, и в процессе обучения. Такое желание отвечает интересам государства, стремящегося к построению максимально эффективной и современной модели высшего образования. Поэтому система высшего образования будет неизбежно меняться, в первую очередь, в результате внедрения современных цифровых технологий

Существует много различных интерактивных методик, позволяющих достигнуть поставленных учебных целей на юридическом факультете (виртуальные экскурсии в правоохранительные органы, моделирование игровых учебных судебных процессов, использование обучающих компьютерных игр, публичные дебаты и т.д.). Предлагаемые нами четыре цифровые образовательные технологии является частным случаем интерактивных методов юридического образования, и имеют ряд важных достоинств. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что процесс обучения нельзя сводить только к обучающим компьютерным фильмам, учебным мультфильмам, викторинам и видеозадам.

При всей необходимости разнообразить учебный процесс, сделать его интересным и более удобным для восприятия студентов, обучение в университете – это тяжелый труд, требующий усилий и навыков самоорганизации. Поэтому игровые формы учебного процесса в любом случае будут носить вспомогательный (факультативный) характер, что, однако, не

умалывает их ценности и не отрицает необходимости их серьезного доктринального исследования.

Разработка доктринальных основ внедрения цифровых технологий в систему высшего юридического образования и практическая реализация четырех выбранных нами пилотных проектов в рамках нескольких отраслей права требует постановки и разрешения следующих исследовательских задач:

- выявить понятие и содержание категории «цифровизация образования», а также производной категории «цифровизация юридического образования»;

- провести классификацию современных методов преподавания юридических дисциплин, в том числе с использованием цифровых технологий;

- подготовить тестовые задания по уголовному праву и процессу (90 вопросов) для обучающей компьютерной игры «Киллер»;

- разработать сценарий обучающей компьютерной игры по уголовному праву и процессу «Киллер»;

- произвести практическое применение обучающей компьютерной игры, с выяснением и устранением выявленных недостатков, с размещением игры в свободном доступе на сайте «Юридического» факультета Оренбургского государственного университета;

- разработать положение о Центре цифрового юридического образования «Юридического» факультета Оренбургского государственного университета;

- создать в 2026 году пять «описательных» видеозадач по правовым дисциплинам, включающих юридически значимые сюжеты и методические вопросы для студентов;

- разработать в 2026 году три «актерские» видеозадачи, в которых правовые ситуации будут смоделированы и записаны с участием актеров из числа студентов факультета;

- обобщить судебную практику по уголовному праву и другим правовым дисциплинам в целях формирования практического наполнения используемых цифровых технологий для обучения студентов;

- обосновать практическое применение на семинарских занятиях методики использования мультфильмов, содержащих практические юридические казусы;

- создать базу российских и зарубежных мультфильмов, имеющих юридическое содержание;

- подготовить цифровые продукты с использованием сюжетов мультфильмов с методическими заданиями и вопросами для студентов;

- провести анализ популярных телевизионных шоу программ («Своя игра», «Поле чудес» и др.) в целях создания на их основе обучающих компьютерных программ для студентов;

- разработать методическое обеспечение и вопросы для юридических цифровых викторин (конкурсов);

- провести ряд юридических конкурсов и семинаров с использованием обучающих мультимедийных цифровых продуктов (по модели телешоу «Своя игра», «Поле чудес» и др.);

- провести две Всероссийские научно-практические конференции (2026, 2027 гг.) по проблемам цифровизации юридического образования в России;
- подготовить предложения по совершенствованию федеральных законов и подзаконных актов, регламентирующих образовательную деятельность в вузе, которые будут способствовать развитию цифрового юридического образования в стране.

Проблема цифровизации образования в целом, а также юридического образования в частности, является одной из самых обсуждаемых в современной российской и мировой науке. Так, Л.В. Ковтуненко обращает внимание на эффективность и комфортность предоставления информационных и коммуникационных услуг; В.С. Москалюк предлагает рассматривать процессы цифровизации образования в контексте трансформации рынка труда и необходимости замены методологической базы обучения, что позволит сформировать востребованные в настоящий момент умения и навыки школьников и студентов; А.Н. Бурлуцкий указывает на важность создания интернет-среды, необходимость повышения цифровой грамотности, использования цифровых технологий, цифровизации процессов организации учебного процесса и проверки знаний, создания цифрового контента. Не менее интересны исследования о том, что цифровизация образования – это внедрение в образовательные процессы дистанционных образовательных технологий и иных элементов дистанционного обучения (Южаков В.Н., Ефремов А.А.); при этом акцент на технологиях сейчас весьма распространен в научной доктрине при обсуждении этой проблемы (Днепровская Н.В.). Также проведены исследования тенденций развития современного юридического образования в контексте процессов цифровизации экономики (Епифанова Т.В., Позднышов А.Н.), рассмотрены трудности цифровизации юридического бизнес-образования (Енькова Е.Е.), выявлены проблемы правового обеспечения информационной безопасности в системе юридического образования в эпоху цифровизации (Полякова Т.А.), обозначены пути трансформации юридического образования в ходе развития информационных технологий (Шахназаров Б.А.), поставлены новые задачи юридического образования на современном этапе цифровизации (Нечипоренко Н.В.) [4, 5].

Признавая ценность этих научных подходов, заметим, что основным объектом их исследования являются философские, правовые, технические и иные глобальные аспекты цифровизации образования, которые сами по себе не вызывают возражений, однако никак не приближают нас к решению более локальных задач, стоящих перед преподавателями вузов, и связанных с необходимостью практического использования на занятиях цифровых продуктов.

Первой такой цифровой технологией является использование обучающих компьютерных игр. А.А. Думиньш и Л.В. Зайцева отмечают, что в самом общем виде классификация компьютерных игр может включать в себя развлекательные и серьезные игры. Серьезные компьютерные игры весьма эффективно позволяют студентам в увлекательной форме усвоить новый

учебный материал, приобрести необходимые навыки и закрепить имеющиеся знания.

Другие ученые отмечают, что восемь из одиннадцати проведенных исследований показали, что качество знаний лучше при обучении на основе игр, в то время как другие три исследования не выявили существенной разницы. Семь из восьми исследований интереса студентов к учебе говорят о предпочтении игр студентами (Ahmad I., Jaafar A.). Результаты этих исследований имеют самое прямое отношение и к высшему юридическому образованию, в рамках которого целью обучающей компьютерной игры должно стать использование преимуществ привычной для молодежи игровой формы получения информации и проведения досуга в целях усвоения необходимых современному юристу умений и навыков, а также проверки полученных юридических знаний. Преимущества серьезных игр заключаются в возможности решения реальных правовых задач в виртуальной форме, обучении через принятие рискованных решений, немедленная обратная связь. От развития серьезных игр зависят перспективы компьютерной индустрии, включая графический дизайн (Bulander R.). Вместе с тем, в научной литературе, исследующей вопросы использования компьютерных игр в учебном процессе, достаточно много публикаций посвящено их роли и значению в школе (Ширинкина М.А., Лобашева А.А.) либо на дошкольном уровне (Щелкунова М.Е., Калмыкова В.А.). Большое внимание также уделяется возможности использования компьютерных игр при обучении иностранным языкам (Бодрова Е.В., Трубайчук Л.В.), а также отдельным учебным дисциплинам – математика (Гизутдинова Д.Р., Разумова О.В.), информатика и т.д.). При этом возможности использования компьютерных игр в ходе преподавания юридических дисциплин до сих пор не получили должного доктринального исследования и практической апробации [7].

Сходные по сути соображения можно высказать и в отношении второй предлагаемой нами интерактивной методики – методу учебного мультфильма.

Мультфильмы могут носить чисто развлекательный характер, могут выражать социальную или политическую сатиру, либо использоваться в учебном процессе. Таким образом, использование мультфильмов позволяет решать самые различные социальные проблемы. Например, в научной литературе отмечается, что мультфильмы (и содержащийся в них юмор) могут улучшить решение транспортных проблем (Salomon I., Singer R.), а также способствовать обеспечению интернет-безопасности, быть эффективным средством борьбы с онлайн-мошенничеством (Strikwan S., Jakobsson M.). Однако куда большее значение имеет использование мультфильмов в методическом аспекте в ходе обучения на разных уровнях – от начального школьного образования до подготовки докторантов. Использование мультимедийных приложений с мультфильмами в начальной школе и при преподавании естественных наук показало, что этот метод значительно расширяет знание и понимание обучающимися сложных научных концепций, которые иначе очень трудно (или неправильно) ими воспринимаются (Dalacosta

K. et al). Существует ряд стратегий дальнейшего развития мультфильмов как средства обучения в школе (Keogh B., Naylor S.). Практическое применение математических мультфильмов в качестве метода обучения в классе математики в средней школе уже получало высокую оценку учеников и показало хорошие результаты (Cho H.) [8].

Доказана эффективность использования мультфильмов при изучении физики (Perales-Palacios F., Vilchez-Gonzales J.M.) и химии (Dalacosta K. et al) в школе, а их использование для обучения истории насчитывает более 90 лет (Wilson H.E.). У школьников четвертого класса на занятии, посвященном классификации живых существ, был использован метод обучающих мультфильмов, что позволило улучшить знания школьников, и это подтвердило последующее тестирование (Akamca G.O., Ellez A.M., Hamurcu H.). Хорошо зарекомендовало себя и использование мультфильмов для изучения воды на уроках по обществознанию, показав улучшение знаний школьников (Al-Rabaani A.H., Al-AAmri I.H.), а также при «изучении фотосинтеза и дыхания растений» (Ormanci U., Sasmaz-Oren F.). Вместе с тем, эффективность использования учебных мультфильмов проявила себя с положительной стороны не только в школе, но и в высших учебных заведениях. Наиболее известны результаты использования мультфильмов при обучении в университетах иностранным языкам. Преподаватели отмечают, что мультфильмы как педагогически ценные источники языковой информации могут использоваться в любое время в процессе преподавания или тренинга, если они имеют отношение к теме занятия или были разработаны с определенной целью. Мультфильмы можно использовать как полезное средство улучшения учебной атмосферы (Bahrani T., Soltani R.). В последние годы мы видим ряд позитивных примеров успешного применения метода учебных мультфильмов при преподавании экономики в университетах. Существует практика использования мультфильмов для иллюстрации важных принципов на вводном уроке по макроэкономике. Отрывки из мультфильмов Бивис и Баттхед (1992-1993), Утиные истории (1987), или Симпсоны (1989) используются для объяснения скорости обращения денег, инфляции и долгосрочной денежно-кредитной политики, процентов, будущей и текущей стоимости, производства домашних хозяйств и неправильного измерения ВВП, а также структурной безработицы (Luccasen R.A. et al). На других экономических факультетах могут показываться иные мультфильмы (Wuk M.M.). Мультфильмы могут использовать не только в период обучения в вузе, но и в практической деятельности, например, в медицине их используют при подготовке пациентов к обследованию кишечника (Tae J.W. et al.) [9].

Между тем, несмотря на столь широкое использование мультфильмов в учебном процессе, при изучении самых разных дисциплин и на разных уровнях обучения, возможность использования и предполагаемый эффект от применения данной методики при обучении правовым дисциплинам не получил должного доктринального исследования и практического применения.

В отношении третьего, предлагаемого нами метода (использование викторин и конкурсов, созданных с помощью цифровых технологий по аналогии с известными телешоу типа «Своя игра» и «Поле чудес»), заметим, что обнаружить отчеты об их применении на юридических факультетах нам не удалось.

Несколько лучше обстоит дело с использованием четвертого предлагаемого нами цифрового метода образования – составления видеозадач.

Как показали наши исследования, данный метод является довольно востребованным, но не в рамках преподавательской деятельности на юридических факультетах. Интерактивные видео уже создаются для образовательных онлайн-сообществ школьников с использованием сетевых сервисов (Данильчук Е.В., Куликова Н.Ю.); видео-кейсы применяются в процессе преподавания бухгалтерского учета в колледже (Шлыкова М.И.). Однако, намного чаще данный метод встречается (и обсуждается) применительно к изучению иностранных языков. Ученые отмечают эффективность использования видео заданий при подготовке современного специалиста по деловому английскому языку (Громова Д.А., Ребикова Л.Д.); исследуется роль педагога в аспекте интеграции аутентичных видеозаписей в системе обучения иностранному языку (Богущая М.М.); работа с видео контентом на уроках иностранного языка рассматривается и как средство развития критического мышления (Власова О.В.).

Из этого следует, что интерактивные методики как таковые хорошо известны в образовательной деятельности, однако в рамках обучения студентов на юридических факультетах не представлены практически никак. Предлагаемая нами концепция цифровизации юридического образования представляет собой первую попытку восполнить этот объективно существующий пробел.

В результате реализации обозначенных задач предполагается разработать несколько цифровых образовательных продуктов, которые (после их практической апробации в ОГУ и устранения недостатков) можно будет использовать на юридических факультетах любых вузов страны. Данные цифровые продукты могут позволить разнообразить существующий набор методических приемов, используемых преподавателями-юристами, сделать процесс приобретения знаний, умений и навыков студентов более интересным и эффективным. Это безусловно повысит качество юридического образования и успеваемость студентов. В результате целесообразно создать Центр цифрового юридического образования «Юридического» факультета Оренбургского государственного университета – структурное подразделение факультета (далее Центр). Центру предстоит размещать на сайте факультета передовые методические цифровые разработки преподавателей факультета, а также привлекать заинтересованных преподавателей других вузов страны для обмена опытом и пополнения методической базы цифрового юридического образования. Предложенные цифровые образовательные продукты будут представлять интерес и для ряда смежных общественных наук (философия,

история, политология и др.), что позволит в будущем расширить состав участников образовательного процесса.

Так же в ходе разработки и применения предлагаемых цифровых продуктов в сфере юридического образования планируется использовать следующие методы научного познания: логический (позволяет разложить идеи по категориям, в определенной логической последовательности, структурировать аргументацию об эффективности и преимуществах использования в ходе преподавания правовых дисциплин цифровых технологий); сравнительный метод (позволяет показать отличия интерактивных методик (включая игры и мультфильмы) от традиционных методов обучения); аналитический метод (позволяет глубже разобраться в сущности явлений, выявить их связи и влияние друг на друга, разобрать отражаемые в цифровой форме юридические ситуации и дать им оценку); теоретический метод (позволяет проанализировать литературные источники, теории и концепции, связанные с темой исследования, обозначить смежные с темой исследования психологические и педагогические проблемы); исторический метод (с его помощью мы покажем динамику развития методов преподавания права); кейс-метод (позволяет моделировать и анализировать спорные юридические ситуации с помощью разных игр и мультфильмов).

Полагаем, что наибольший интерес будет представлять метод проблемного обучения, который можно реализовать в интерактивной форме. Под интерактивными формами обычно понимается диалоговое обучение, в результате которого учащиеся получают практический опыт в реальной и эмоционально окрашенной деятельности, в которой преподаватель лишь регулирует процесс. Такая форма обучения должна происходить в комфортной для студентов обстановке, что позволит наладить совместную деятельность студентов, их общение в ходе решения учебных задач. В целом же интерактивные технологии обучения – это форма обучения, которая предполагает большую (чем при обычных методах) вовлеченность студентов в обсуждение вопросов правовой теории и практики посредством использования метода малых групп, выполнения творческих заданий, обучающих игр (деловых, ролевых), а также использования цифровых методов передачи информации (фильмы, мультфильмы, компьютерные игры). Конечной целью применения всех этих методов обучения является развитие интеллектуально-волевых качеств студентов, приобретение ими устойчивых практических умений и навыков, погружение их в цифровую среду. В отличие от стандартных методов обучения, интерактивные методы предполагают более широкое моделирование проблемных ситуаций, ответа на которые нельзя найти в учебнике или интернете, что повышает личную ответственность каждого студента за подготовку и работу в аудитории.

Список литературы

1. Бабаева А.Д. Интерактивные методы преподавания правовых знаний в колледже // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. 2016. № 1-3. С. 66-70.
2. Баловнева В.И. Использование интерактивных методик в преподавании земельного права // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2016. С. 1790-1793.
3. Богуцкая М.М. Роль педагога в аспекте интеграции аутентичных видеозаписей в системе обучения иностранному языку // Научное сообщество студентов. Сборник материалов XV Международной студенческой научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. С. 54-56.
4. Бодрова Е.В. Трубайчук Л.В. Компьютерные игры в обучении иностранному языку // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2012. № 3. С. 123-127.
5. Бурлуцкий А.Н. Четвертая промышленная революция в контексте реализации цифрового образования и новых способов организации учебного процесса // Академический вестник Ростовского филиала Российской Таможенной академии. 2020. № 1. С. 123-128.
6. Власова О.В. Развитие критического мышления посредством работы с видео на занятиях иностранного языка // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 1. С. 83-88.
7. Гизутдинова Д.Р., Разумова О.В. Компьютерные обучающие игры на уроках математики // Математическое образование в школе и вузе: инновации в информационном пространстве (MATHEDU 2018). Материалы VIII Международной научно-практической конференции (отв. ред. Л.Р. Шакирова). Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018. С. 64-68.
8. Громова Д.А., Ребикова Л.Д. Новые возможности работы с видео ресурсами в профессиональной подготовке современного специалиста по деловому английскому языку // Профессионально-ориентированное обучение языкам: реальность и перспективы. Сборник статей участников всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2018. С. 134-140.
9. Данильчук Е.В., Куликова Н.Ю. Создание интерактивного видео для образовательных онлайн-сообществ школьников с использованием сетевых сервисов // Педагогическая информатика. 2022. № 3. С. 82-93.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Максименко Е.И., канд. пед. наук, доцент, Ерохин И.Е.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

На настоящем этапе инструменты искусственного интеллекта (ИИ) все активнее и активнее начинают применяться в процессе обучения студентов профильным дисциплинам в вузе. Это объясняется тем, что современные выпускники должны быть компетентными в области использования современных технологий в профессиональной деятельности. [1 с. 338]

В качестве основных направлений использования возможностей искусственного интеллекта при изучении дисциплин на юридическом факультете необходимо выделить:

1) Аналитика учебной деятельности. Системы искусственного интеллекта способны отслеживать динамику успеваемости студентов, анализировать индивидуальные паттерны освоения материала и своевременно выявлять обучающихся, испытывающих затруднения или находящихся в группе риска академической неуспеваемости. Такой подход, основанный на анализе данных, позволяет осуществлять оперативное педагогическое вмешательство, оказывать персонализированную поддержку и предоставлять адресную обратную связь.

2) Интеграция аудиторной и внеаудиторной работы. Искусственный интеллект способствует органичному сочетанию аудиторных и самостоятельных форм работы студентов. Системы на базе ИИ могут предоставлять персонализированные материалы для подготовки к семинарским занятиям по семейному праву, повышая вовлеченность студентов и эффективность аудиторных дискуссий. После занятий те же системы могут предлагать инструменты для самопроверки и закрепления изученного материала с учётом индивидуальных пробелов в знаниях.

Интеграция персонализированного обучения на основе искусственного интеллекта в образовательный процесс предоставляет существенные преимущества для подготовки квалифицированных специалистов в области семейного права.

Прежде всего, образовательные среды на основе ИИ выступают эффективным инструментом развития навыков критического мышления. Посредством предъявления студентам сложных правовых ситуаций, воспроизводящих многогранность реальных споров, платформы ИИ стимулируют аналитическую деятельность, выявление юридически значимых обстоятельств и построение аргументированных правовых позиций. Обратная связь в режиме реального времени относительно аналитических подходов и

способов решения проблем содействует формированию более развитого и комплексного юридического мышления.

Системы на основе ИИ существенно совершенствуют способности к решению практических задач. Интерактивные симуляции и адаптивные задания побуждают студентов применять нормы российского законодательства к конкретным жизненным ситуациям, что развивает умение разрабатывать эффективные решения сложных правовых проблем. ИИ создаёт гибкие образовательные среды, адаптирующиеся к индивидуальным потребностям каждого студента и предлагающие специализированные задания, стимулирующие творческое и стратегическое мышление.

Помимо когнитивных компетенций, ИИ играет значительную роль в повышении цифровой грамотности будущих юристов. Юридическая профессия интенсивно осваивает технологические инструменты, и будущие специалисты в сфере юриспруденции должны уверенно владеть различными цифровыми платформами. Образовательные среды на основе ИИ погружают обучающихся в современные технологии, предоставляя практический опыт работы с системами правовой информации, базами данных судебной практики и иными решениями в сфере юридических технологий.

Персонализированное обучение на основе ИИ обладает потенциалом повышения вовлечённости и мотивации студентов. Традиционное юридическое образование, нередко характеризующееся преобладанием пассивных форм обучения, не всегда способно поддерживать устойчивый интерес обучающихся. ИИ позволяет учитывать различные стили восприятия информации, представляя учебный материал в разнообразных форматах — визуальном, аудиальном, интерактивном. Индивидуализированные образовательные траектории, соответствующие интересам и предпочтениям конкретного студента, создают более увлекательный и мотивирующий процесс обучения.

ИИ значительно упрощает и повышает качество правовой деятельности, в том числе и образовательного процесса, поскольку позволяет быстро собирать и анализировать большие объёмы правового контента. [2]

Интеграция персонализированного обучения на основе ИИ в преподавание семейного права, при всех её преимуществах, порождает комплекс проблем и ограничений, требующих взвешенного и проактивного подхода:

– Внедрение ИИ в образовательный процесс предполагает сбор и обработку значительных объёмов информации о студентах, что актуализирует вопросы защиты персональных данных. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» образовательные организации обязаны обеспечить надлежащую защиту информации об обучающихся и её использование исключительно в законных целях.

– Риск алгоритмической предвзятости: при ненадлежащей разработке и настройке алгоритмы ИИ могут воспроизводить или усугублять существующие социальные предубеждения, что способно привести к необъективным

результатам оценивания и нарушению принципа равенства в образовании. Этичное использование данных студентов требует четких регламентов, определяющих порядок сбора, обработки и передачи информации.

– Разработка и внедрение образовательных платформ на основе ИИ требуют существенных инвестиций в технологическую инфраструктуру и ресурсное обеспечение, что может создать финансовую нагрузку для многих образовательных учреждений. Принципиальное значение имеет подготовка профессорско-преподавательского состава: педагоги должны быть готовы к эффективной интеграции инструментов ИИ в методику преподавания права. Это обуславливает необходимость разработки комплексных программ повышения квалификации и постоянного методического сопровождения.

– Риск формирования цифрового неравенства: образовательные учреждения с достаточным финансированием получают возможность инвестировать в передовые инструменты ИИ, тогда как менее обеспеченные организации остаются лишены подобных возможностей. Это может усугубить существующее неравенство в качестве образования и уровне подготовленности выпускников. Необходимы целенаправленные усилия по обеспечению всем студентам, независимо от ресурсов их образовательного учреждения, доступа к преимуществам обучения с применением ИИ.

К прочим недостаткам относятся технические сбои, такие как сбои сервера или ошибки в работе системы, которые также негативно сказываются на восприятии и вызывают фрустрацию у пользователей.[]

Необходимые условия эффективности по интеграции ИИ в преподавание юридических дисциплин в российских образовательных учреждениях

1) Повышение квалификации профессорско-преподавательского состава
Преподаватели и руководители образовательных программ должны освоить искусственный интеллект как на практическом, так и на концептуальном уровне: понимать сущность этих инструментов, принципы их функционирования, создаваемые ими проблемы и возможности использования для преподавания права.

2) Знание принципов работы искусственного интеллекта не может оставаться факультативным. Студенты должны понимать, как право взаимодействует с технологиями и обществом, как системы ИИ осуществляют правовой анализ и почему они допускают ошибки, каким образом они влияют на юридическое рассуждение и профессиональное суждение, что представляет собой ответственное использование ИИ в повседневной и профессиональной деятельности.

3) Студентам необходимы условия для открытой работы с ИИ, моделирующей современную юридическую практику. Требуется возможность экспериментировать с инструментами, анализировать полученные результаты, выявлять ошибки и осмысливать собственные идеи как часть учебного процесса.

4) Необходимо целенаправленно разрабатывать задания, которые предотвращают когнитивную разгрузку и сохраняют развитие собственных

интеллектуальных способностей студентов. Следует укреплять навыки глубокого чтения, рассуждения, критического мышления и этического осмысления. Студенты должны научиться выполнять базовые юридические задачи без помощи ИИ: выявлять правовые проблемы, применять нормы законодательства, анализировать судебную практику, формулировать и отстаивать правовую позицию.

5) Необходимо пересмотреть задания и формы контроля, а также методы аудиторной работы со студентами. Если ИИ способен выполнять определённые задачи, эти задачи более не могут быть конечной целью обучения. Студенты должны научиться работать на интерпретационном, стратегическом и этическом уровнях правового мышления.

Искусственный интеллект существенно упрощает и повышает качество правовой деятельности, в том числе образовательного процесса в сфере семейного права, обеспечивая возможность оперативного сбора и анализа значительных объёмов правовой информации, персонализации обучения и развития практических навыков студентов.

Подобно тому как грамотность стала основополагающим условием участия в общественной жизни, грамотность в области искусственного интеллекта становится необходимым условием участия в юридической деятельности и демократическом управлении. Выпускник юридического факультета, вступающий в профессию без способности понимать и критически оценивать ИИ, подвергать сомнению его предпосылки и соблюдать этические ограничения его применения, будет столь же неподготовлен, как юрист, не владеющий навыками чтения.

Внедрение искусственного интеллекта в образование уже сегодня демонстрирует потенциал для радикальной трансформации традиционных моделей обучения. Анализ современных тенденций позволяет утверждать, что ИИ–технологии не просто автоматизируют рутинные процессы, но и создают принципиально новые образовательные экосистемы, основанные на персонализации, адаптивности и доступности. [4]

Если юридическое образование не адаптируется к новым реалиям, существует риск подготовки поколения специалистов, обученных методам доцифровой эпохи для постцифрового мира. Их мышление, обучение и профессиональная деятельность будут формироваться под влиянием ИИ задолго до поступления в аудитории, а профессиональное сообщество будет ожидать от них критического и ответственного использования этих инструментов.

Письменное слово не умалило человеческие возможности – оно их преобразило. В диалоге «Федр» Платон приводит рассуждения Сократа об опасностях письменного слова. Сократ полагал, что фиксация знаний в тексте ослабит память и снизит стремление к живому диалогу. Письменность, предостерегал он, уступает устной дискуссии, поскольку не способна отвечать на вопросы, создавая лишь видимость мудрости, но не саму мудрость.

Параллель с искусственным интеллектом представляется очевидной. Современные системы способны составлять документы, обобщать информацию, выстраивать аргументацию со скоростью и в объёмах, недоступных человеку. Они создают ощущение компетентности без необходимости преодолевать трудности, сопровождающие подлинный процесс обучения. Опасность заключается не в том, что ИИ мыслит, а в том, что он создаёт соблазн для человека прекратить мыслить самостоятельно.

Вместе с тем история письменности предлагает иную перспективу. По мере того как письменность становилась неотъемлемой частью образования, ценность устного диалога не была утрачена. Сократовский метод и сегодня применяется в образовательном процессе – в особенности в юридических школах – поскольку вопросы в режиме реального времени развивают способность к суждению так, как не способен ни один текст. Одновременно человечество освоило новые формы мышления: молчаливое чтение стало привычным, люди научились рассуждать внутренне и вступать в диалог с письменным текстом.

Иными словами, человечество не выбирало между устной речью и письменностью – оно расширило способы мышления и становилось более искусными мыслителями. Аналогичный подход необходим и в отношении искусственного интеллекта.

Однако при несомненной способности ИИ обогатить образовательный опыт необходимо признать незаменимую ценность человеческого общения в юридическом образовании. Отношения между преподавателем и студентом играют ключевую роль в формировании профессионального суждения, этического сознания и навыков критического мышления – качеств, фундаментальных для юридической профессии и особенно значимых в такой деликатной области, как семейное право.

Технологии следует рассматривать как дополнение, а не замену человеческому наставничеству. Преподаватели должны сохранять центральную роль в руководстве учебным процессом, обеспечивая, чтобы технологии усиливали, а не вытесняли человеческое измерение юридического образования.

Список литературы

1. Гаврилов М.В. Технология обучения студентов-юристов использовать инструменты искусственного интеллекта при составлении правовых документов на иностранном языке // Державинский форум. - 2024. - Т. 8. - №3. - С. 338-342.

2. Davydova, Iryna & Andronov, Ihor & Zhurylo, Serhii & Zubar, Volodymyr & Пiopol, Inna. (2023). Prospects for the use of artificial intelligence in jurisprudence: from the educational process to legal practice. The experience of China. Eduweb. 17. 87-95. 10.46502/issn.1856-7576/2023.17.04.9.

3. Фещенко, А. В. Обратная связь в образовании с помощью ИИ: анализ пользовательского опыта / А. В. Фещенко, И. Ю. Малкова, К. И. Буякова //

Педагогика и просвещение. – 2025. – № 3. – С. 23-40. – DOI 10.7256/2454-0676.2025.3.75129. – ЭДН ФМЗКТХ.

4. Нечепуренко, М. Ю. Будущее образование с и: трансформация системы образования и новые возможности для студентов и преподавателей / М. Ю. Нечепуренко, Т. В. Фоменко, Е. Е. Лепеха // Дистанционные образовательные технологии : СБОРНИК ТРУДОВ X МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮБИЛЕЙНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Ялта, 16–18 сентября 2025 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2025. – С. 236-239. – ЭДН ВОЙК.

**МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ АКТИВНЫХ
ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ
«КРИМИНАЛИСТИКА»**

**Марина Е.А., канд. юрид. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Современные федеральные образовательные стандарты высшего образования, основанные на компетентностном подходе, требуют от выпускников вузов не только владения теоретическими знаниями, но и развитие практических навыков, необходимых для эффективного решения профессиональных задач. Такой подход стал своего рода ответом на вызовы цифровизации и возрастающей конкуренции на рынке труда, где потенциальные работодатели все чаще требуют от выпускников вузов не только теоретической базы знаний, но и способности решать реальные профессиональные задачи, адаптироваться к современным условиям в обществе. Сущность компетентностного подхода заключается в смещении акцента классического накопления знаний на развитие компетенций – интегрированных характеристик личности, включающих знания, умения, навыки ценностные установки. Нельзя не согласиться с позицией В.И. Блинова, который утверждает, что идея компетентностно-ориентированного образования – один из ответов системы образования на социальный заказ. Работа над компетенциями – это путь, которым системы образования во всем мире пытаются прийти к преодолению разрыва между результатами образования и современными требованиями жизни (и прежде всего – требованиями сферы труда и занятости) [1, С. 5].

Отмечая важность компетентностного подхода в образовании, необходимо подчеркнуть, что его реализация предусматривает несколько ключевых аспектов:

– подготовку и разработку образовательных программ высшего образования, учебных планов на основе ряда универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, что предполагает достижения определенных целей, которые соответствуют требованиям рынка труда и общества;

– индивидуализацию образовательного процесса, учитывающую особенности и интересы каждого обучающегося, что позволяет формировать индивидуальный подход в образовании. Такой подход может выражаться в самостоятельном выборе обучающимся дисциплины по выбору, выбора факультативной дисциплины в соответствии с учебным планом;

– оценку результатов обучения через различные виды компетенций, которые формируют еще один аспект реализации компетентностного подхода,

что позволяет использовать вместо традиционных методик оценки знаний, методы способствующие оценить применения знаний, умений на практике;

– интеграцию с профессиональной средой, которая обусловлена требованиями работодателей и профессиональных стандартов, что достигается посредством производства различного вида практик, стажировок, привлечения потенциальных работодателей к образовательному процессу;

– формирование универсальных навыков, например, умение учиться, работать в команде, адаптироваться к изменениям и решать нестандартные задачи, что особенно важно в условиях быстро меняющейся ситуации в обществе;

– использование в образовательном процессе активных и интерактивных методов обучения, что позволит внедрить в образовательный процесс практико-ориентированные подходы, такие как деловые игры, проектная деятельность, кейс-методы. Такие методики способствуют развивать у обучающихся навыки анализа, критического мышления и принятия решений в реальных и смоделированных ситуациях.

Таким образом, реализация компетентного подхода требует от образовательного процесса более активных форм обучения (деловые игры, кейс-методы, проектная деятельность) поскольку традиционные методы обучения, ориентированные преимущественно на лекционные и практические занятия, обозначим их как пассивные формы передачи знаний, часто не обеспечивают достаточного уровня вовлеченности обучающихся и формирования профессиональных компетенций, таких как критическое мышление, умение работать в команде и принимать решения в условиях неопределенности.

Дисциплина «Криминалистика», изучающая приемы, средства и методы борьбы с преступностью, предоставляет широкие возможности для внедрения таких форм обучения, поскольку ее содержание напрямую связано с практической деятельностью правоохранительных органов. Использование таких методов в преподавании криминалистики особенно актуально, поскольку специфика дисциплины требует формирования у обучающихся не только теоретической базы, но и практических умений, максимально приближенных к реальной деятельности следователей, дознавателей, следователей-криминалистов, экспертов и других специалистов в области уголовного процесса.

Одной из эффективных форм является использование кейс-методов, основанных на анализе реальных или смоделированных криминалистических ситуаций. Например, обучающимся предлагается компьютеризированная смоделированная ситуация осмотра места происшествия, где необходимо изучить обстановку произошедшего, зафиксировать обстоятельства произошедшего преступления, а также обнаружить следы преступления, которые могут быть связаны с ним. В качестве еще одного примера, можно привести следующий подход, обучающимся предлагается фабула уголовного дела по итогу изучения которой, предлагается обозначить первоначальные

следственные действия, выдвинуть типичные следственные версии, разработать план расследования. Кроме того, обучающимся предлагается по описанию внешних признаков преступника составить его фоторобот. Такие подходы к изучению дисциплины развивают аналитические способности, навыки работы с доказательствами и умение принимать решения в условиях ограниченной информации. Деловые игры, имитирующие следственные действия, к примеру, осмотр места происшествия, где обучающиеся на основе полученных теоретических знаний отрабатывают навыки по собиранию следов преступления, а также по изъятию отпечатков пальцев рук с места происшествия, что позволяет получить информацию для выдвижения криминалистических версий, формируя тем самым навыки командной работы и коммуникации.

Не менее важным и перспективным направлением является проектная деятельность, в рамках которой обучающиеся могут разрабатывать алгоритмы применения криминалистических технологий, например, для идентификации следов на месте преступления с использованием современных цифровых инструментов.

Кроме того, симуляционные тренинги, площадкой которых выступают криминалистические полигоны для отработки навыков служебной деятельности, а также кабинет криминалистики (специализированная аудитория, оборудованная для проведения занятий по криминалистике), дают возможность отрабатывать навыки работы с вещественными доказательствами, составлять протоколы следственных действий.

Заслуживает внимание предложение В.Ю. Толстолицкого, В.Н. Большаковой, которые считают, что «следует шире использовать вновь появляющиеся возможности реконструкции следственных ситуаций на компьютерном полигоне и тех компьютерных программ, которые разрабатываются в качестве инструмента решения криминалистических задач, возникающих в данных следственных ситуациях» [2, С. 35].

Вместе с тем, внедрение активных форм обучения в преподавании дисциплины «Криминалистика» требует от преподавателей систематического повышения квалификации, переподготовки, разработки новых и совершенствование имеющихся методических материалов, а также создания соответствующей инфраструктуры, включая учебные полигоны и лаборатории. Помимо этого, существенным аспектом повышения профессионального уровня преподавателя является регулярное взаимодействие с правоохранительными органами, в рамках проведения круглых столов, практических семинаров, мастер-классов, на которых обсуждаются актуальные вопросы применения технико-криминалистических средств, а также криминалистических методик в раскрытии и расследовании преступлений. Несмотря на эти вызовы, такой подход значительно повышает качество подготовки специалистов, делая их готовыми к реальным профессиональным ситуациям.

Таким образом, изучение и внедрение активных форм обучения в преподавание криминалистики является важным шагом в направлении

модернизации юридического образования и повышения эффективности формирования профессиональных компетенций у будущих специалистов.

Список литературы

1 Блинов В.И. Стандарт результата: (о новых федеральных стандартах профессионального образования) / В. И. Блинов // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2010. – № 2.– С. 5-14.

2 Толстолицкий В.Ю., Большакова В.Н. Реализация компетентностного подхода при изучении дисциплины «Криминалистика» с помощью обучающей компьютерной программы «Форвер» / В.Ю. Толстолицкий, В.Н. Большакова // Вестник ВГАВТ. – 2014. – выпуск 38. – С. 33-37.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Мищенко Е.В., д-р юрид. наук, доцент,

Гребенникова А.П., канд. пед. наук

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Актуальность темы исследования обусловлена современными вызовами, стоящими перед системой высшего юридического образования. В условиях глобализации, цифровизации и стремительного изменения правового регулирования во всех сферах общественной жизни возрастает потребность в специалистах, имеющих глубокие теоретические знания и обладающих практическими навыками, необходимыми для успешной профессиональной деятельности. Выпускники юридических вузов сегодня в соответствии с запросами работодателей должны уметь самостоятельно решать комплексные правовые задачи. Очевидно, что достижение этой цели связано с интеграцией инновационных образовательных технологий в учебный процесс. Как справедливо отмечают А.А. Лавриненко и А.Н. Шашкова, «методика преподавания юридических дисциплин в высших учебных заведениях должна быть направлена на формирование у обучающихся умения действовать в команде, взаимодействовать в коллективе, объединенном целью сообща найти правильное решение в той или иной ситуации» [1, С. 146]. Проектная деятельность, как одна из форм активного обучения, представляет собой эффективный способ для развития у студентов аналитического мышления, умения работать в команде и коммуникативных способностей.

Значимость рассматриваемой темы обусловлена также тем, что уровень подготовки юристов оказывает непосредственное влияние на результативность правоприменительной деятельности и обеспечение защиты прав и свобод граждан. Качество профессионального образования юристов определяет не только эффективность системы правосудия, но и уровень общественного доверия к правовым институтам. В этой связи проектный метод в юридическом образовании приобретает особую значимость, поскольку способствует развитию у студентов ключевых навыков, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей в современных условиях.

Содержание понятия «метод проектов» в научной литературе определяется по-разному. Так, по мнению Е.Л. Новиковой, «метод проектов – это педагогическая технология, которая включает в себя совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути» [2, С. 3].

В.В. Решетка определяет метод проектов как «способ обучения, при котором в процессе самостоятельного планирования и активного выполнения определенного типа заданий происходит решение значимой для обучающихся

проблемы и создаются условия для формирования профессиональной компетентности, а проектная деятельность рассматривается как деятельность обучающихся в определенных рамках» [3, С. 84].

Л.А. Дорджиева под методом проектов понимает «определенным образом выстроенную совместную деятельность участников проекта, обеспечивающую движение образовательного процесса к определенному результату, в качестве которого выступают продукты творческой деятельности студентов и развитие личностных качеств (в частности познавательной самостоятельности), актуализированных в этой деятельности» [4, С. 12]. Кроме того, она различает «метод проектов» в деятельности студентов и «метод проектов» в деятельности преподавателя» [4, С. 12]. Под последним предлагается понимать «способ инициирования познавательной активности каждого ученика сообразно его индивидуальности посредством предъявления учебных (учебно-воспитательных) проблем, задач, заданий для организации теоретической и практической проектной деятельности различного уровня самостоятельности (от репродуктивного до продуктивного)» [4, С. 12]. «Метод проектов» в деятельности студентов, по мнению Л.А. Дорджиевой, – «это совокупность приемов и операций теоретического освоения действительности и практического осуществления замыслов, планов, самостоятельного исследования учебных проблем с последующим оформлением теоретико-практического результата в виде проектной работы (проекта)» [4, С. 12].

В определении проектного обучения в целом следует согласиться со специалистами Института образования НИУ ВШЭ в том, что это «вид отдельной, специально организованной деятельности студентов, ограниченной во времени, нацеленной на решение определенной проблемы и имеющей в качестве результата конечный продукт деятельности» [5]. Уточняя данное определение, дополним его характерными особенностями: рассматриваемая педагогическая технология направлена на решение учебных или профессиональных задач и органично сочетает в себе творческий и научный компонент образовательного процесса.

Метод проектов позволяет развивать интеллектуальные способности каждого участника, прививает интерес к учебе и учит работать в команде. Вместе с тем, для будущих юристов данный метод имеет особое значение. Научная составляющая в образовательном процессе подготовки юридических кадров способствует не только закреплению полученных теоретических знаний, но и помогает развивать критическое и логическое мышление, работать с законодательными актами, изучать практику правоприменения. Следует отметить, что важной особенностью деятельности юриста является не только умение применять действующие нормы права, но и находить пробелы и несовершенства в законах, а также участвовать в нормотворчестве. Многогранность, новизна и индивидуальность каждого проекта способствуют обучению студентов, при этом каждый из них проявляет самостоятельность и креативность в решении поставленных задач. Как отмечает Е.Л. Новикова, «основная идея учебного проекта заключается в том, чтобы перенести акцент

со всякого рода упражнений на активную мыслительную деятельность студентов, требующую для своего оформления владения определенными средствами» [6, С. 4].

Поскольку проектный метод предполагает работу в малых группах, то четкое распределение обязанностей между участниками проекта воспитывает у каждого из них ответственность за свой участок работы, то есть выполнение задачи в поставленные сроки и качественно.

Другой важной задачей, которую призван решать проектный метод – трудоустройство выпускников вузов по специальности. Для этого рекомендуется привлекать в проектные команды представителей работодателей, либо выполнять проекты для заказчиков – потенциальных работодателей.

Разновидности проектов позволяют дифференцированно подходить к определению команды участников. Студентам первых курсов, как правило, предлагают участие в проектах, направленных на закрепление теоретических знаний и получение навыков совместной деятельности. Если же проект выполняется по конкретному заказу и предполагает коммерциализацию, то «градус» ответственности повышается и участники команды должны иметь более глубокие знания как теории, так и законодательства, а также практики его применения. Поэтому к участию в такой деятельности привлекаются студенты старших курсов и более опытные преподавателя в качестве кураторов.

Уникальность проектного метода состоит в том, что он позволяет формировать практико-ориентированные компетенции, которым невозможно научить, применяя традиционные формы и методы обучения, а именно: навыки совместной работы и делегирования полномочий, рефлексивные навыки, навыки ведения переговоров, публичных выступлений и принятия решений.

Проектная деятельность, таким образом, играет важную роль в профессиональном развитии студентов, помогая им развивать практические навыки, которые необходимы не только для успешной работы в юридических профессиях, но и для активной и ответственной жизни в современном обществе.

В тоже время, несмотря на очевидные преимущества, внедрение проектного подхода в образовательный процесс и его использование в реализации инновационных идей для получения инвестиций сопряжено с рядом трудностей. Условно, все проблемы реализации проектной деятельности в юридическом образовании можно условно разделить на первичные и вторичные.

Первичные проблемы связаны с организационными и методическими аспектами внедрения этого метода, тогда как вторичные касаются мотивационных и структурных факторов.

Среди первичных проблем отметим:

- отсутствие опыта у профессорско-преподавательского состава в области проектной деятельности;
- большие временные затраты для подготовки и реализации проектов;

- отсутствие дополнительного материального стимулирования;
- сложность в поиске потенциальных заказчиков (особенно среди правоохранительных и государственных структур);
- нежелание студентов участвовать в проектах из-за большой загруженности учебными занятиями и подготовкой к ним;
- отсутствие единых и четких требований к проектам.

Определение конечного продукта проекта также представляет сложность. В юридической сфере, где результаты работы носят документальный характер (разработка правовых заключений, рекомендаций, анализ нормативных актов и др.), сложно сформулировать конкретный и измеримый результат, который можно было бы представить в качестве итогового продукта. В этой связи, особенно в межотраслевых проектах, может быть затруднён процесс оценки и признания успешности проекта. В этой связи Д.А. Мошкова справедливо отмечает, что «критерии качества конкретной юридической помощи не могут быть исчерпывающим образом предопределены...» [7, С. 67].

Вторичные проблемы, связанные с реализацией проектной деятельности, заключаются в специфике профилей юридических образовательных программ. Разнообразие специализаций затрудняет разработку универсальных подходов к проектной деятельности, так как каждая из них требует учета своих уникальных особенностей. Например, проекты в области уголовного права будут существенно отличаться от проектов в сфере корпоративного или международного права, что требует от преподавателей и студентов дополнительных усилий и по адаптации методик и по поиску заказчиков проектов.

Таким образом, реализация проектной деятельности в юридическом образовании сталкивается с комплексом проблем, которые требуют системного подхода к их решению. Для этого необходимо не только преодолеть организационные и методические барьеры, но и создать условия для повышения мотивации всех участников образовательного процесса.

Учитывая специфику юридического образования, расширение возможностей участия преподавателей в подготовке и реализации проектов видится в нормировании работы профессорско-преподавательского состава по этому виду деятельности.

Проблему отсутствия «реальных заказчиков» возможно решить путем привлечения обучающихся и преподавателей юридического факультета (института) к междисциплинарным проектам для обеспечения правового сопровождения. Однако такая деятельность должна быть организована в вузе на уровне отдельного структурного подразделения, которое будет аккумулировать все проекты, инициировать привлечение участников и координировать их работу по его выполнению. Такой положительный опыт уже успешно реализуется в Лаборатории образовательного права Института образования НИУ ВШЭ [8], Центре студенческих проектов и инициатив Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого [9], Стартап-студия Оренбургского государственного университета [10].

Модернизации юридического образования будет способствовать и организация площадок для обмена опытом между вузами в сфере проектной деятельности. Всероссийские, межрегиональные или межвузовские методологические семинары, конференции с практико-ориентированными секциями, вебинары с участием ведущих клиник и лабораторий, а также создание открытой онлайн-базы проектов позволят делиться участникам успешными работами, сформировать единые стандарты качества проектной деятельности, стимулировать развитие сетевых образовательных программ. Кроме того, такой обмен позволит избежать возможных ошибок при подготовке и реализации проектов.

В заключении отметим, что одним из важнейших условий для повышения качества подготовки юридических кадров является активное внедрение в образовательный процесс проектной деятельности, которая позволит расширить границы практико-ориентированного подхода и создать условия для формирования профессиональных компетенций, востребованных современным рынком труда.

Список литературы

1 Лавриненко А.А., Шашкова А.Н. О наиболее важных особенностях современной методики преподавания юридических дисциплин в высшей школе / А.А. Лавриненко, А.Н. Шашкова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2(76). – С. 143-149.

2 Новикова Е.Л. Метод проектов. Учебно-методическое пособие для преподавателей, методистов и руководителей образовательных учреждений. – Ростов-на-Дону: ГБПОУ РО «РКСИ», 2018. – 16 с. – Режим доступа: <https://www.rksi.ru/doc/metodika/15.pdf> (дата обращения: 3.01.2026 г.).

3 Решетка В.В. Проектный метод обучения как средство реализации практико-ориентированной технологии / В.В. Решетка // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2013. – № 2 (10). – С. 83-86. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-metod-obucheniya-kak-sredstvo-realizatsii-praktiko-orientirovannoy-tehnologii> (дата обращения: 3.01.2026 г.).

4 Дорджиева Л.А. Метод проектов как средство формирования познавательной самостоятельности студентов колледжа : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.А. Дорджиева. – Волгоград, 2006. – 20 с.

5 Метод проектного обучения в высших учебных заведениях. Электронно-библиотечная система Лань. – Режим доступа: <https://lala.lanbook.com/metod-proektnogo-obucheniya-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah> (дата обращения: 05.01.2026 г.).

6 Новикова Е.Л. Метод проектов. Учебно-методическое пособие для преподавателей, методистов и руководителей образовательных учреждений. – Ростов-на-Дону: ГБПОУ РО «РКСИ», 2018. – 16 с. – Режим доступа: <https://www.rksi.ru/doc/metodika/15.pdf> (дата обращения: 5.01.2026 г.).

7 Современное юридическое образование: традиции и инновации Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) : монография / под ред. В.В. Блажеева, М.В. Мажориной. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 400 с.

8 Проекты для студентов-юристов: плюсы, минусы, подводные камни. Зачем студентам проектное обучение и как его организовать? Отвечают сотрудники Лаборатории о бразовательного права Института образования НИУ ВШЭ. 15 июня 2021 г. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/news/478439458.html> (дата обращения: 03.01.2026 г.).

9 Общие сведения о Центре студенческих проектов и инициатив Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. –Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/dept/35493682/> (дата обращения: 03.01.2026 г.).

10 Стартап-студия ОГУ. – Режим доступа: <https://www.osu.ru/doc/5471> (дата обращения: 03.01.2026 г.).

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Никурадзе Н.О., канд. юрид. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Современные условия цифрового развития общества и государства оказывают непосредственное влияние на профессиональную трансформацию юридической сферы деятельности. Сегодня юристы должны быть готовы к вызовам современности, адекватно отвечать на стремительно развивающиеся цифровые технологии и их внедрение в профессиональную деятельность посредством формирования Smart-навыков в ходе образовательного процесса.

Методика преподавания юридических дисциплин должна формироваться с учетом складывающейся практики правоприменения в целях обеспечения подготовки конкурентно способных трудовых кадров на рынке труда. Работодатель ориентирован на отбор кандидатов, обладающих как минимум элементарными цифровыми навыками, поскольку сегодня правоохранительная, правоприменительная, экспертная, консультативная и иные виды юридической деятельности не представляется без использования цифровых технологий. Так в судебной системе, в системе органов прокуратуры, предварительного расследования, принудительного исполнения и исполнения наказания, а также адвокатуры, нотариата и т.д. применяются: технологии баз данных, мультимедийные технологии, компьютерные технологии, технологии телекоммуникаций, технологии на базе искусственного интеллекта, технологии экспертных знаний и т.д. Используются различные государственные автоматизированные системы, справочные правовые системы, системы межведомственного электронного взаимодействия, автоматизированные поисковые системы, системы баз данных и т.д., с которыми необходимо уметь работать.

Условия, при которых цифровые технологии становятся неотъемлемой частью юридической деятельности, логично приводят к стабильному и четкому пониманию необходимости выхода на качественно новый уровень выпускников юридических вузов, обладающих цифровыми компетенциями. В этой связи при разработке рабочих программах необходимо акцентировать внимание на формирование у обучающихся по юридическим специальностям и направлениям подготовки навыков критического мышления и гибких-навыков.

Профессиональная трансформация юристов в условиях цифровизации представляет собой естественный запрос общества, ориентированного на упрощение профессиональных задач, сокращения сроков их выполнения и увеличения объемов и темпов обработки правовой информации. Современный юрист, находясь в неограниченном потоке информации должен уметь ставить

ее под сомнение, то есть критически мыслить, проверять достоверность данных различными способами, и в первую очередь с использованием цифровых технологий. Например, обращение к базам данных органов государственной власти, официальным источникам опубликования в сети Интернет, справочным правовым системам и т.д.

В юридической науке и практике правоприменения ведутся оживленные дискуссии относительно применяя электронного порядка производства по уголовным и гражданским делам, в то время как в арбитражном производстве уже порядка десяти лет активно применяется электронный порядок; сознания онлайн-судов; широкого внедрения искусственного интеллекта не только в сфере генерирования юридических текстов, анализа практики и правовых норм, но и в сфере консервативного по своей правовой природе уголовного судопроизводства, а именно: оценки и проверки доказательств, предположения квалификация состава преступления, автоматизированного подбора судебной практики, применения норм по аналогии, выдвижения потенциально возможных решений, обнаружения в ходе осмотров невидимых для человеческого взора предметов, следов и т.д.[1, с. 57-61; 2, с. 42-57]. При этом особенно остро стоит вопрос этики использования технологий искусственного интеллекта. Все это требует особую подготовку кадров, соответствующих условиям цифрового развития, разработку новых профессиональных компетенций для сотрудников.

Правовая база, к которой регулярно обращаются юристы, «безгранична», огромное множество нормативно-правовых актов, постоянно изменяющихся, обширная правоприменительная практика – это колоссальные потоки информации, среди которых юрист должен уметь максимально быстро вычленив нужную и принять единственно верное решение, от которого зависят юридические последствия. Обработать большие объемы информации сегодня помогают технологии на базе искусственного интеллекта. Сегодня остро необходимо в образовательный процесс подготовки юристов внедрять изучение и формирование навыков работы с различными технологиями искусственного интеллекта, обучать правильному использованию чатов-ИИ для юристов (например, LawChat, GigaChat и др.), подготовки промптов. Это позволит обучить студента грамотно и рационально распределять свои профессиональные ресурсы, за предельно короткое время обрабатывать правовую информацию, освободить рабочее время от ежедневной рутинной работы, поручив ее умной-машине, при этом акцентировав внимание на более трудоемких своей видах работы. Важно сформировать у обучающихся понимание: «машина не заменяет человека, это лишь помощник».

Особенности преподавания юридических дисциплин в условиях цифровизации обусловлены ориентированностью образовательного процесса на формирование у обучающихся:

- гибких компетенций;
- цифровых компетенций;
- технологических компетенций;

- когнитивных компетенций;
- социальных компетенций.

Гибкие компетенции – это способность обучающихся быстро, адекватно и своевременно реагировать на изменяющиеся условия юридической деятельности, осуществлять профессиональный выбор в критических условиях, принимать решения экстренно быстро.

Цифровые компетенции – это способность обучающихся с использованием цифровых технологий осуществлять планирование и организацию рабочей деятельности; осуществлять сбор, обработку, анализ, хранение, визуализацию данных; толкование правовой информации; подготовку отчетов, аналитических обзоров.

Технологическая компетентность – это способность обучающихся осуществлять выбор соответствующих технологий для решения поставленных задач с использованием различных интернет-платформ и IT-систем.

Когнитивная компетентность – это способность обучающихся использовать в профессиональной деятельности технологий больших данных, получая к ним доступ в рамках профессиональной юридической деятельности для организации, управления, проверки и оценки содержащейся в них информации.

Социальная компетентность – это способность обучающихся владеть навыками организации коммуникативного взаимодействия с субъектами юридической деятельности, корпоративной интеграции и совместной работы с использованием IT-систем [3].

Для этого необходимо в образовательных программах разработать соответствующий блок указанных компетенций, формирование которых должно получить отражение в соответствующих рабочих программах учебных дисциплин.

Список литературы

1. Андреева О.И. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате / О.И. Андреева, О.А. Зайцев // Уголовная юстиция. – 2018. – № 12. – С. 57-61. – DOI 10.17223/23088451/12/11
2. Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 42-57
3. Vieru, D., Bourdeau, S., Bernier, A. and Yapo, S. (2015), «Digital Competence: A Multi-dimensional Conceptualization and a Typology in an SME Context», 2015 48th Hawaii International Conference on System Sciences, presented at the 2015 48th Hawaii International Conference on System Sciences, pp. 4681–4690.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

**Носенко Л.И., канд. юрид. наук, доцент, Вишняков А.С.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Образование всегда играло ключевую роль в социальных отношениях и саморазвитии личности [1, с.2]. Воспитывая в себе целеустремленность, культуру, познавательную активность, мотивируя себя на достижение положительных результатов в обучении, человек самосовершенствуется.

Формирование позитивного мышления, здорового восприятия фактической действительности, осознанность бытия позволяют образованному человеку гармонично встраиваться в систему социальных отношений.

Позитивно сказывается на формировании социальной востребованности юридическое образование, формирующее не только правовую культуру, но и профессиональную пригодность для работы во многих отраслях хозяйствования.

Российское образование подвергалось многократному реформированию. Безусловно, все изменения привнесли в образовательную систему что-то особенное, абсолютно новое.

В перспективе грядут перемены, связанные с организацией поступления абитуриентов в высшие образовательные учреждения. В переломные моменты всегда хочется знать, что же нас ждет впереди.

Юридическое образование всегда было востребованным. Выпускники юридических вузов могут найти работу повсеместно. Между тем, средства массовой информации нередко дискредитируют качество подготовки выпускников, пропагандируют необходимость снижения количества абитуриентов. По причине чего, обсуждая возможные изменения в юридическом образовании, ВУЗы пытаются выжить, сохранив контингент абитуриентов при надвигающемся сокращении коммерческих мест, и, потенциально возможном снижении контрольных цифр приема [2].

Обращаем внимание, что выпускник школы (потенциальный абитуриент), вправе самостоятельно распорядиться своей профессиональной мотивацией и выбрать образовательную траекторию самостоятельно. Родители, которые чаще всего, спонсируют процесс обучения, не возражают против коммерческой оплаты. Должен ли кто-то препятствовать получению профессии, о которой ребенок мечтает?

Контрольные цифры приема могут ограничить некоторых молодых людей в профессиональном самоопределении, не предоставив возможности получить интересующую абитуриента профессию (если его попытка к поступлению в ВУЗ не соотнесется с контрольными цифрами приема).

Насколько это правильно? Разве можем мы мешать человеку в развитии его профессиональной состоятельности в зависимости от индивидуальных потребностей личности? Считаем, что установление запрета на поступление в ВУЗ сверх контрольных цифр приема несколько ограничивает право абитуриента на самоопределение.

В последние десятилетия образовано большое количество ВУЗов, в том числе и ведомственных, подготавливающих юридические кадры.

Ранее юриспруденция (правоведение) никак не подразделялась, поскольку профессию юриста возможно реализовать в различных сферах социальных отношений.

Установление контрольных цифр приема уменьшит количество обучающихся, что неизбежно повлечет за собой сокращение высших образовательных учреждений. Как следствие, будет сокращение рабочих мест. Как выстоять образовательным учреждениям в условиях жесточайшей конкуренции на рынке образовательных услуг?

Контрольные цифры приема имеют значение для очной формы обучения. Следовательно, ВУЗ сможет зачислить абитуриентов только в рамках согласованных пределов. Хорошо, если предусмотрена заочная форма обучения.

Образовательный стандарт, например, по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» [3], такую форму обучения не предусматривает. Остается предполагать и, может быть, развивать очно-заочную форму, предоставляя возможность претендентам реализовать личностную мотивацию.

«Вечернее» обучение может стать интересным как лицам, поступающим в ВУЗ на основании результатов ЕГЭ, так и лицам, имеющим имеющие диплом о среднем профессиональном образовании. Причем, в случае, когда специальность колледжа соответствует направлению ВУЗа, можно сдавать внутренние вступительные испытания вместо ЕГЭ. «Соответствие направленности (профиля) программ бакалавриата, программ специалитета направленности (профилю) среднего профессионального образования определяется образовательной организацией высшего образования» [4].

В соответствии с законодательством, организация «проводит вступительные испытания на базе профессионального образования (по программам бакалавриата и программам специалитета)». В соответствии с нормативным регулированием «Внутренние вступительные испытания можно проводить очно и (или) с использованием дистанционных технологий (при условии идентификации поступающих при сдаче ими вступительных испытаний)» [5].

Можно продумать и ускоренную форму обучения. Рассмотрим на примере соотнесения среднего профессионального образования по направлению 40.02.04 «Юриспруденция» с программой бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». В образовательном учреждении среднего звена студенты изучают основы законодательного

регулирования, ВУЗ расширяет базовые знания, полученные ранее, и адаптирует их под условия правоприменения.

Высшее образование может стать очередным этапом построения непрерывной профессиональной траектории, что открывает дополнительные возможности для карьерного роста в юридической сфере.

Учитывая, что некоторые «специальные полномочия» в сфере юриспруденции должны основываться на углубленном изучении особенностей применения юридических знаний, необходимость получения высшего образования становится необходимым. Более того, ряд законодательных актов рекомендует иметь высшее юридическое образование по направлению «Юриспруденция», для занятия определенных должностей [6].

Таким образом, надеемся, что и на современном этапе реформирования российского образования, возможно сохранить налаженную систему подготовки специалистов в области юриспруденции, не растеряв кадровый педагогический состав.

Список литературы

1. Кагирова, А. Х. Критерии наставничества / А. Х. Кагирова, Ш. М. Чапаев // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 9. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-9a-20. – EDN LYFRPH.

2. Приказ Минобрнауки России от 27.11.2025 N 913 "Об утверждении методики определения предельного количества мест для приема на обучение по образовательным программам высшего образования по договорам об образовании, заключаемым при приеме на обучение за счет средств физического и (или) юридического лица, на 2026/27 учебный год" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.11.2025 N 84345 СПС Консультант Плюс <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 02.12.2025

3. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 N 1011 (ред. от 27.02.2023) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция"(Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 N 59673) СПС Консультант Плюс <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 02.12.2025

4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 15.10.2025) "Об образовании в Российской Федерации" СПС Консультант Плюс <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 02.12.2025

5. Приказ Минобрнауки России от 27.11.2024 N 821 "Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры"(Зарегистрировано в Минюсте России 29.11.2024 N 80379) СПС Консультант Плюс <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 02.12.2025

6. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) "О статусе судей в Российской Федерации" СПС Консультант Плюс <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 02.12.2025

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ ТРУДОВОГО ПРАВА

**Рузаева Е.М., канд. пед. наук, канд. юрид. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Цифровизация создает значительные проблемы для трудового права, требующие системного подхода.

Во-первых, цифровизация породила новые модели занятости, такие как работа на платформах и удаленная работа. Использование цифровых технологий и оборудования также создает новые проблемы для трудового права, расширяя его сферу применения и требует специальных корректировок для этих новых и уникальных моделей занятости.

Во-вторых, цифровизация серьезно угрожает традиционным правам работников, требуя реструктуризации системы защиты прав субъектов трудового права.

Трудовое право должно усилить защиту основных прав работников, таких как свобода слова и равенство, и создать новую систему прав, основанную на правах работников на личную информацию. Наконец, цифровизация делает невозможным для трудового права самостоятельное решение новых проблем в сфере труда.

Трудовое право должно быть интегрировано и скоординировано с инструментами управления цифровыми технологиями, такими как управление платформами, защита данных и регулирование алгоритмов, а также с правовыми средствами, такими как отраслевое управление, для совместного решения проблем, создаваемых цифровизацией для трудового права.

С развитием цифровых технологий, таких как интернет, производство и образ жизни человека претерпели колоссальные изменения, а секторы труда и занятости также пережили глубокие трансформации.

В 2021 году Международная организация труда (МОТ) опубликовала доклад под названием «Роль цифровых платформ труда в трансформации мира труда», отражающий значительное влияние цифровых платформ труда на трансформацию рынка труда. Другими словами, развитие цифровых технологий может привести к фундаментальной «трансформации» мира труда.

В «Декларации о будущем столетии мира труда» МОТ 2019 года также отмечается, что «мир труда сталкивается с фундаментальными изменениями, вызванными технологическими инновациями, демографическими сдвигами, изменением окружающей среды и климата, а также глобализацией», и их влияние на трудовое законодательство нельзя игнорировать.

Поскольку цифровизация оказала глубокое влияние на сферу труда и занятости, в академической среде разгорелись значительные дискуссии о том, как трудовое право должно реагировать на это. В настоящее время академические исследования проблем и ответных мер цифровизации на

трудовое право в основном сосредоточены на конкретных областях, среди которых часто обсуждаются следующие темы: защита прав работников на цифровых платформах занятости; регулирование новых моделей занятости, таких как удаленная работа, и защита прав работников; защита личной информации работников на рабочем месте и защита новых прав, таких как «право на офлайн-режим» и свобода слова в интернете; а также регулирование использования технологий на рабочем месте, таких как алгоритмы и искусственный интеллект. Все эти вопросы заслуживают серьезного изучения в контексте проблем и ответных мер цифровизации в трудовом праве.

Новые технологии трансформируют способы организации работы, изменяют характер трудовых функций и требуют переосмысления существующих нормативных положений. Исходя из этого, представляется актуальным рассмотреть основные вызовы и перспективы, которые открывает цифровизация для трудового права, уделив внимание наиболее актуальным аспектам.

Например, сотрудники могут использовать оборудование и технологии своих работодателей в целях, не связанных с работой, использовать личные аккаунты в социальных сетях для личных целей в рабочее время. Такие споры относительно распространены на практике. В действительности, для сотрудников довольно распространено посещение сайтов, не связанных с работой, в рабочее время. Серьезность такого поведения следует оценивать на основе таких факторов, как частота, продолжительность и содержание посещений, а также правил и положений компании, а не чрезмерно полагаться на соглашения между компанией и работником. Поэтому то, как сотрудники регулируют использование цифровых технологий и устройств, стало важным аспектом поведения работников в цифровую эпоху. Хотя эти вопросы касаются использования цифровых технологий и устройств, споры, как правило, могут быть разрешены на основе основных принципов существующего трудового права, это предъявляет более высокие требования к управлению сотрудниками со стороны работодателей и содержанию их правил и положений.

В «Заключении об обработке персональных данных в контексте занятости», опубликованном Рабочей группой ЕС по защите данных в 2001 году, указывалось, что на рабочем месте «законодательство о защите данных не может действовать независимо от трудового права и его практики, равно как и трудовое право и его практика не могут действовать независимо от законодательства о защите данных». Взаимодействие между ними необходимо и ценно. Если рассмотреть законодательство Польши, чьи правила защиты персональных данных работников достаточно подробны: ее Трудовой кодекс содержит пять статей о защите персональных данных работников, четыре из которых прямо или косвенно ссылаются на положения Общего регламента по защите данных (GDPR) [1, с. 245].

В ТК РФ законодатель впервые определил понятия «персональные данные работника», «обработка персональных данных работника», требования к их обработке, а также права работников в целях защиты персональных

данных. Но сам термин «персональные данные» появился в российском законодательстве значительно раньше, одновременно с аналогичным понятием «информация о гражданах» в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ [2].

В 2001 г. Российской Федерацией был подписан один из основополагающих актов международного уровня в сфере персональных данных - Конвенция Совета Европы от 28 января 1981 г. «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных». Однако Российской Федерацией она была ратифицирована лишь 19 декабря 2005 г., что мотивировалось необходимостью внесения изменений во внутреннее законодательство страны [1, с. 266].

В 2020 году были внесены изменения в Трудовой кодекс РФ, связанные с введением электронных трудовых книжек. Для лиц, которые впервые устраиваются на работу после 31 декабря 2020 года, заводится только электронный формат документа.

К другим важным изменениям можно отнести переход на электронные листки нетрудоспособности, введение в законодательство новых положений, а именно статей 22.1-22.3 Трудового кодекса РФ, регулирующих электронное взаимодействие между работниками и работодателями. Помимо этого, в настоящее время активно используется специальный цифровой сервис «Онлайнинспекция.рф», предоставляющий возможность дистанционного интерактивного взаимодействия Федеральной инспекции труда, работников и работодателей по вопросам трудового права [4].

Пандемия 2020 года внесла свои коррективы во многие сферы жизни, в том числе и в трудовые отношения. В частности, довольно востребованным стал дистанционный формат работы, ввиду чего Трудовой кодекс РФ был дополнен главой 49.1, которая регламентирует вопросы труда дистанционных работников.

Таким образом, защита персональных данных на рабочем месте не может быть отделена от взаимодействия трудового права и законодательства о защите персональных данных. Без законодательства о защите персональных данных защита личной информации работников лишена опоры на общие принципы и правила; без законодательства и практики трудового права законодательство о защите персональных данных также с трудом эффективно решает специфические проблемы в сфере труда. Поэтому при работе с цифровым трудом трудовое законодательство должно координироваться с другими правовыми инструментами [3].

Цифровизация принесла множество новых вызовов трудовому праву, создав значительные препятствия для его сферы применения, системы прав и методов регулирования. Трудовое право должно реагировать систематически.

В условиях вызовов, которые цифровизация бросает трудовым отношениям, «цифровизация» самого трудового права и «сценарное применение» трудового права в рамках цифрового верховенства права должны развиваться параллельно. Хотя некоторые ученые указывают на то, что

цифровая эпоха ускоряет дезинтеграцию трудовых отношений, погружая трудовое право в функциональный и экзистенциальный кризис. В то же время цифровизация представляет собой как значительные вызовы, так и огромные возможности для трудового права. В условиях цифровизации трудовое право должно стремиться к модернизации и, проявляя открытый подход, сотрудничать с другими правовыми инструментами для совместного решения возникающих проблем.

Список литературы

1. Гусов, К.Н. Международное трудовое право : учебник / К. Н. Гусов, Н. Л. Лютов. - М. : Проспект, 2015. - 592 с.
2. Кутенков Ю.И. Понятие персональных данных работника в Российском трудовом праве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pony> (дата обращения: 20.01.2026).
3. Истратова А.Г. Актуальные вопросы защиты персональных данных работника // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-zaschity-personalnyh-dannyh-rabotnika> (дата обращения: 20.01.2026). [atie-personalnyh-dannyh-rabotnika-v-rossiyskom-trudovom-prave](https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-zaschity-personalnyh-dannyh-rabotnika-v-rossiyskom-trudovom-prave) (дата обращения: 20.01.2026).
4. Павлова Д.А. Цифровизация трудового права // Вопросы российской юстиции. 2025. № 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-trudovogo-prava> (дата обращения: 25.01.2026).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Фокина А.С.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Традиционная модель юридического образования, основанная на лекциях и семинарах, преобладала вплоть до конца 20-го века. Она включала в себя аудиторные занятия и работу с печатными материалами. С развитием цифровых технологий произошел постепенный переход к смешанному обучению, сочетающему в себе очный и онлайн форматы. Данные изменения сделали процесс обучения более гибким, а также открыли доступ к новым образовательным ресурсам. В связи с этим появилась необходимость изменения педагогических подходов и адаптация преподавателей к новым условиям.

Цифровизация образования оказывает существенное влияние на содержание и методы обучения. Поэтому большинство университетов стремятся внедрить цифровые технологии. Например, весной 2020 года из-за пандемии COVID-19 многие университеты были вынуждены перейти на дистанционное обучение. По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, только 60% российских вузов успешно адаптировались к новым условиям и смогли вести занятия с применением дистанционных технологий [1].

Преподаватели юридических факультетов для обучения студентов активно используют компьютерные справочные правовые системы, такие как «Гарант» и «Консультант Плюс», эти программы значительно упрощают поиск информации. Кроме того, университеты все чаще предлагают онлайн-курсы, электронные библиотеки и юридические форумы для студентов. Активно используется платформа Moodle, она представляет собой гибкую LMS с модульной структурой курсов, средствами управления заданиями, форумами и системой оценки, что способствует организации практико-ориентированных занятий и контролю успеваемости. Цифровые технологии расширяют возможности юридического образования, но их интеграция в процесс обучения сталкивается с определенными проблемами.

Техническое и инфраструктурное неравенство между регионами сильно влияет на качество и надежность доступа к цифровым образовательным платформам. Разница в скорости интернета, отсутствие современного оборудования и ограниченное финансирование учебных заведений не позволяют студентам и преподавателям в полной мере участвовать в дистанционном и смешанном обучении. Из-за этого некоторые студенты не могут получить доступ к синхронным занятиям, интерактивным симуляторам и специализированным юридическим базам данных. В результате инфраструктурные ограничения создают дисбаланс, который снижает

эффективность цифровых инициатив и увеличивает неравенство в образовании между регионами.

Различия в уровне цифровой грамотности преподавателей и студентов дополнительно затрудняют эффективное внедрение инновационных форматов обучения. Недостаток педагогических навыков по использованию платформ, созданию интерактивных заданий и адаптации оценочных процедур приводит к неполному использованию имеющихся технических возможностей. Одновременно часть студентов испытывает дефицит навыков навигации по электронным системам, работе с цифровыми правовыми ресурсами и дистанционному взаимодействию, что снижает их учебную результативность. Устранение этого фактора требует системных мер по повышению цифровой компетентности всех участников образовательного процесса для достижения равного доступа к качественным образовательным ресурсам.

Для успешной цифровизации юридического образования в России необходимо разработать новые образовательные стандарты и программы. Они должны развивать цифровую грамотность студентов и формировать у них навыки для работы в современном цифровом мире.

Адаптация учебных планов предполагает модульное внедрение технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта в профильные юридические курсы. Благодаря модульной структуре поэтапно вводятся базовые и прикладные компоненты, сочетающие в себе теоретические блоки с практическими, лабораторными и проектными занятиями. Такой подход способствует регулярному обновлению содержания модулей в соответствии с инструментами анализа, а также с требованиями рынка труда.

Параллельно следует разработать и принять программу переподготовки для педагогического состава учебного заведения, направленную на обучение внедрению современных цифровых технологий в образовательный процесс. Также необходима организация междисциплинарного сотрудничества с ИТ-специалистами для обеспечения качества обучения.

Таким образом, новые информационные технологии играют ключевую роль в развитии юридической науки и практики, так как именно они входят в основу эффективного функционирования современного правового пространства [2].

Список литературы

1. Громова Н. С., Пащук Е. О. Цифровизация юридического образования: социально-правовые проблемы и перспективы // БИТ. 2022. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-yuridicheskogo-obrazovaniya-sotsialno-pravovye-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 27.01.2026).
2. Серебренникова А. В. Совершенствование юридического образования в эпоху цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. 2024. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-epohu-tsifrovizatsii> (дата обращения: 27.01.2026).

БИНАРНЫЕ ЗАНЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Чешин А.В., канд. экон. наук, ДВА

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

В современном образовательном процессе особое внимание уделяется формированию метапредметных компетенций, которые являются ключевыми для становления будущих юристов и их успешной подготовки к последующей профессиональной деятельности. Бинарные занятия, представляющие собой интеграцию двух различных учебных дисциплин, обеспечивают мультидисциплинарный подход к изучению частнопровых юридических наук. Этот метод позволяет студентам не только углублено изучать специфические правовые явления, институты, нормы, но и развивать универсальные умения и навыки, такие как критическое мышление, аналитические способности и способность к междисциплинарной интеграции знаний, их комплексному применению.

Проведение бинарных занятий в юридическом образовании обеспечивает повышение качества подготовки специалистов, способных к эффективному решению сложных профессиональных задач. Особую ценность такой образовательной практики представляет возможность формирования и развития метапредметных компетенций, которые становятся решающими в условиях динамично изменяющегося правового поля, позволяют интегрировать аналитические материалы правоприменительной практики в материал лекционных и семинарских занятий по нескольким смежным учебным дисциплинам, способствуя выявлению проблем правового регулирования и правоприменения в сфере анализируемой темы, и обеспечивая комплексное формирование и совершенствование профессиональных компетенций. Эффективность бинарных занятий в этом контексте подтверждается как теоретическими исследованиями [1; 2; 3], так и практическими результатами [4; 5], что делает данный метод одним из перспективных направлений в современном юридическом образовании.

В правовой образовательной среде, с учетом запросов работодателей и потребности студентов в обеспечении максимальной реализации практико-ориентированного подхода в подготовке юристов, особое внимание уделяется формированию не только специфических юридических умений, но и метапредметных компетенций, которые обретают особую значимость для становления и всестороннего развития специалистов в сфере частного права. Метапредметные компетенции, включающие критическое мышление, умение работать с актуальной, достоверной и объёмной информацией, коммуникативные навыки и способность к командной работе, являются неотъемлемой частью успешной профессиональной деятельности юриста.

Одним из эффективных методов активизации данных компетенций в процессе изучения частноправовых дисциплин является применение бинарных занятий. Данный формат предполагает совместную работу двух преподавателей, часто из различных научных областей, что способствует созданию мультидисциплинарного подхода к изучаемому материалу. Такой подход позволяет студентам выявить широкий спектр проблем правоприменения, анализировать различные сценарии и перспективы разрешения конкретных ситуационных задач, анализировать разные аспекты правовой проблемы, что обогащает их понимание изучаемого материала и продуктивно развивает аналитические способности.

Так, для демонстрации междисциплинарной взаимосвязи, формирования навыков комплексного применения различных предметных знаний и обоснования необходимости учета норм фундаментальных правовых институтов материальных отраслей права и процессуальных, представляется целесообразным и эффективным проведение бинарных занятий по дисциплинам в парах: гражданское право - гражданский процесс; семейное право - гражданский процесс; трудовое право - гражданский процесс; жилищное право - административный процесс; предпринимательское право - арбитражный процесс; корпоративное право - арбитражный процесс и т.д.

Внедрение бинарных занятий в учебный процесс способствует не только глубокому осмыслению материала, но и развитию навыков межпредметной интеграции, что является необходимым условием для формирования гибкости мышления и умения применять полученные знания в комплексных и изменяющихся реалиях профессиональной деятельности. В контексте частноправовых дисциплин, где важно умение видеть под различными углами и сферами применения правовых норм, данные компетенции могут существенно улучшать качество юридического анализа и принятия решений.

Таким образом, бинарное преподавание является мощным стимулятором для развития метапредметных компетенций, предоставляя учащимся инструменты и подходы, которые они могут эффективно использовать в своей будущей профессиональной деятельности в сфере частного права. Это подчеркивает значимость инновационных образовательных практик в подготовке квалифицированных специалистов, способных адекватно реагировать на вызовы современной правовой действительности.

Бинарные занятия, представляющие собой учебные занятия, в которых переплетаются два различных предмета или аспекта одного предмета, выступают важным инструментом в формировании метапредметных компетенций у студентов. В контексте частноправовых дисциплин такой подход может способствовать более глубокому пониманию правовой системы, её функционирования и связанности с другими сферами знаний и видов практической деятельности.

Преимуществом бинарных занятий является возможность создания мультидисциплинарного пространства для обсуждения, анализа и решения правовых вопросов, что непременно ведёт к формированию у студентов

системного мышления. Это особенно значимо в рамках изучения частноправовых дисциплин, где необходимо не просто знать закон, но и уметь интерпретировать его в контексте переменчивой социальной, экономической и культурной среды, понимать дух закона и учитывать правовую природу исследуемых отношений.

Так, бинарное занятие, соединяющее, например, гражданское право и экономическую теорию, может обогатить понимание студентов о том, как экономические теории и модели влияют на правовые нормы и практику, а также как правовые решения могут воздействовать на экономику страны, позволяют познать природу метода экономического анализа права, освоить его специфику и оценить эффективность его реализации в решении конкретных практических задач. Студенты, осваивающие данные дисциплины в бинарной форме, научатся не только анализировать законодательные акты, но и прогнозировать возможные последствия и варианты их применения в различных сферах.

Для эффективности такого подхода критически важно тщательное планирование содержания занятий, выбор тем и формат взаимодействия участников процесса. Это требует от преподавателей высокой квалификации и готовности к междисциплинарному взаимодействию, так как успех бинарных занятий в значительной степени зависит от их способности не только передавать знания, но и интегрировать их в рамках более широкого образовательного контекста.

Изложенные теоретические основы подчеркивают стратегическую значимость бинарных занятий в углублении и расширении метапредметных компетенций студентов, при этом подчеркивая необходимость продуманной интеграции различных дисциплинарных знаний в рамках юридического образования.

Оптимизация обучения частноправовым дисциплинам требует интеграции междисциплинарных подходов. Бинарные занятия представляют собой учебные сессии, в которых две различные дисциплины интегрируются для достижения синергетического эффекта в обучении и развитии метапредметных компетенций, таких как критическое мышление, умение аргументированно выражать свою точку зрения на основе знаний из различных сфер и областей и способность к междисциплинарной интеграции.

Методика организации таких занятий начинается с выбора соответствующих учебных дисциплин, которые могут эффективно дополнять друг друга при изучении частноправовой тематики. Представляются эффективными направлениями для объединения в бинарные пары следующих дисциплин:

- гражданское и трудовое право (например, при анализе проблем соотношения трудовых договоров и договоров гражданско-правового характера, которыми нередко работодатели пытаются завуалировать фактические трудовые отношения в целях получения необоснованной налоговой выгоды, неправомерного снижения налогового бремени,

минимизации социальной нагрузки на бизнес, сокращения своих затрат, что сопряжено с нарушением как норм публичного права, так и социальных и трудовых прав граждан, правонарушениями в сфере частных правоотношений) [6];

- гражданское и семейное право (например, при изучении правового регулирования имущественных отношений супругов и бывших супругов, анализе споров по имущественным сделкам членов семьи, исследованию практики арбитражных судов по совместному банкротству супругов и т.д.);

- предпринимательское и семейное право (например, при изучении способов и форм организации и ведения семейного бизнеса);

- корпоративное и семейное право (например, при анализе актуальных материалов судебной практики по выявлению и предотвращению злоупотреблений в сфере размытия долей в уставном капитале, необоснованному учинению препятствий к установлению и реализации корпоративных и имущественных прав супругов при разделе их общего имущества, в составе которого есть доли в уставном капитале хозяйственных обществ и т.д.);

- гражданское и жилищное право (к примеру, при анализе правового регулирования и судебной практики в сфере заключения, исполнения, расторжения или оспаривания договоров коммерческого и социального найма жилых помещений, в сфере реализации режима самовольных построек, в процессе осуществления и защиты прав на общее имущество собственников помещений в многоквартирных домах и т.д.).

Не менее эффективными и значимыми представляются парные занятия по дисциплинам частного и публичного права, к примеру: конституционное и гражданское право, налоговое и корпоративное право; бюджетное и предпринимательское право; уголовное и гражданское право; административное и потребительское право и т.д.

Преподаватели, работающие в бинарном формате, должны тщательно скорректировать учебный план, обеспечивая не только передачу специфических знаний по каждой дисциплине, но и выявление точек пересечения и взаимовлияний между ними. Это требует от преподавателей не только глубоких знаний в своей предметной области, но и открытости, готовности к междисциплинарному диалогу и сотрудничеству.

Процесс обучения должен включать активные формы работы: дискуссии, дебаты, кейс-методы, совместные исследовательские проекты, которые способствуют развитию аналитических и коммуникативных навыков у студентов. Важно обеспечить обратную связь от студентов для корректировки методик и подходов в реальном времени.

Эффективность бинарных занятий в значительной мере зависит от способности преподавателей адаптировать и интегрировать учебные материалы таким образом, чтобы они отражали изменяющиеся требования практики и теории в области частного права, а также от их умения формировать у студентов необходимые метапредметные компетенции.

Бинарные занятия организуются с участием двух педагогов, что способствует синтезу и интеграции знаний из различных областей права. Например, в рамках курса корпоративного права может быть организовано совместное занятие с преподавателем гражданского права, что позволит студентам глубже понять механизмы регулирования корпоративных отношений в контексте общих положений гражданского законодательства.

Эффективность такого подхода подтверждается результатами анализа учебных достижений студентов. По сравнению с традиционными методами, бинарные занятия способствуют более выраженному синтезу теоретических знаний и практических навыков. В рамках одного занятия студенты получают возможность анализировать на практических кейсах, как принципы и правила одной дисциплины перекликаются с принципами и правилами другой. Тем самым, происходит не только углубление понимания материала, но и формирование умения междисциплинарного анализа, критического мышления и адаптации учебных концептов к различным юридическим ситуациям, что является одним из ключевых метапредметных результатов.

Конкретный пример использования бинарных занятий можно рассмотреть на спецкурсе по правовому регулированию оборота недвижимого имущества, где аспекты гражданского и налогового права объединены для анализа налогообложения операций с недвижимостью. Студенты, работая в группах под руководством обоих преподавателей, могут рассмотреть различные сценарии приобретения или передачи недвижимости, учитывая и частноправовые, и налоговые аспекты. Это не только способствует лучшему освоению материала, но также развивает умение аргументированно выстраивать юридические позиции, увеличивая их убедительность на основе комплексного подхода, формируя консалтинговые компетенции.

Весьма эффективной представляется реализация бинарной методики ведения занятий по комплексным дисциплинам: информационное право (при объединении тем из административного, гражданского, уголовного права в любом их сочетании), экологическое право (при анализе норм гражданского, административного, уголовного, земельного права), муниципальное право (смежный анализ норм конституционного, административного, гражданского права), ювенальное право, служебное право, потребительское право [7], медицинское право, образовательное право, инвестиционное право [5] и т.д.

Таким образом, бинарные занятия в частноправовых дисциплинах оказывают значительное влияние на формирование ключевых метапредметных компетенций, таких как критическое мышление, умение анализировать междисциплинарные связи и применять теоретические знания в практической деятельности. Это, в свою очередь, повышает качество юридического образования, делая его более адаптированным к современным реалиям правоприменительной практики.

Для успешного внедрения бинарных занятий на практике необходимо учитывать ряд ключевых аспектов. Во-первых, важно определиться с форматом

и структурой таких занятий. Рекомендуется использовать комбинацию лекционных и практических модулей, где теория систематически дополняется анализом конкретных кейсов и задач. Во-вторых, для обеспечения интегративности занятий, преподавателям следует тесно сотрудничать в процессе подготовки и проведения курса, обмениваясь специальными знаниями и методиками.

Кроме того, ключевым аспектом является методическая подготовка преподавателей к проведению бинарных занятий. Им необходимо владеть не только своим предметом, но и быть способными к демонстрации междисциплинарных связей, что позволит студентам видеть широкую картину правовой реальности.

Внедрение бинарных занятий в учебный процесс при изучении частноправовых дисциплин является перспективным направлением, способствующим углублению профессиональных компетенций студентов. Это требует определенных организационных усилий и подготовки, но результаты непременно позволят значительно повысить эффективность и качество юридического образования.

Список литературы

1. Матвиенко, С. В. Бинарные занятия в системе современного образования / С. В. Матвиенко // Вестник науки и образования. – 2020. – № 4-1(82). – С. 64-68.

2. Раскулова, Г. Х. Бинарное занятие в рамках аспекта современного образования / Г. Х. Раскулова // Современные образовательные технологии профессионального образования: вызовы, практика и новые возможности : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Омск, 19 марта 2025 года. – Омск: ООО "Издательский центр КАН", 2025. – С. 126-129.

3. Ряхова, А. Г. Развитие межкафедрального сотрудничества в техническом университете посредством организации и проведения бинарных занятий / А. Г. Ряхова, Р. Р. Шафиков // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. – 2025. – № 3. – С. 108-118.

4. Хожайнова, О. С. Бинарное занятие как средство повышения познавательной активности обучающихся в дополнительном образовании / О. С. Хожайнова // Система научных ценностей российского общества: междисциплинарные исследования : Сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с международным участием, Казань, 22 мая 2024 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2024. – С. 213-215.

5. Чешин, А. В. Гражданско-правовое регулирование иностранных инвестиций в России / А. В. Чешин // International Law Journal. – 2023. – Т. 6, № 6. – С. 51-55.

6. Чешин, А. В. Гражданское право : Учебно-методическое пособие / А. В. Чешин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – 206 с. – ISBN 978-5-466-05942-7.

7. Чешин, А. В. Защита прав потребителей как вектор экономико-правового регулирования предпринимательской деятельности в России / А. В. Чешин // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях : Сборник научных трудов XX Международной научно-практической конференции, Оренбург, 16 апреля 2025 года. – Москва: ООО "Сфера", 2025. – С. 100-106.

РОЛЬ РИМСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

**Шагивалеева И.З., канд. пед. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Римское право оказало огромное влияние на развитие правовых систем многих государств, включая Россию. Древнеримские юристы разработали систему юридических понятий и категорий, которые легли в основу современной юриспруденции. Дигесты Юстиниана стали примером для последующих кодификаций «законов».

Обучение римскому праву помогает будущим юристам лучше понять основы современного гражданского, международного частного и других отраслей права.

Вопрос «невключения» римского права в перечень общеобязательных дисциплин в учебных программах вызывает широкий спектр мнений. По мнению автора Е. Васьковского «...у нас в России римское право действующим законодательством никогда не было» [1, с. 154].

Так ли это на самом деле? Исследование напрямую связано с рецепцией. Этот термин переводится как заимствование правовой системой положений, принципов или норм другой правовой системой с их последующей адаптацией к местным условиям.

Известно, что дореволюционные русские ученые-юристы, в частности И. А. Покровский, предлагал считать курс римского права общей частью гражданского права. Он указывал, что «римское право при существующей постановке цивилистического преподавания заменяет для нас общую теорию гражданского права», а когда эта теория все же появится, то «римское право будет в ней в качестве драгоценного материала» [2, с.15].

С. Орнатский писал, что «...если какой-либо народ совершенно изолирован от всех других народов, он мог бы в течение многих веков оставаться на одной и той же незавидной ступени гражданской образованности...» [3, с.93].

Если проанализировать сборник «Русской правды», то определенно можно обнаружить влияние римского права на формирование правовой мысли на Руси. К примеру, нормы регулирующие владение имуществом, договоры купли-продажи, наследования, займа были адаптированы под местные условия, но сохранили влияние римских правовых концепций. В семейных правоотношениях римское право исходило из того, что брак – это союз между мужчиной и женщиной, также как и в нашей стране. Основные принципы гражданского процессуального права нашего государства базируются на римском праве. К примеру, необходимость наказания и порядок рассмотрения дел отражают римские правовые подходы.

Если вспомнить исторические аспекты становления Руси в период правления Петра 1, то можно прийти к выводу, что за основу права воспринималось немецкое законодательство. Несомненно, что «законы» модифицировались, но незначительно. Зачем «придумывать» новое, если можно взаимодействовать, к примеру, понятие наследования или завещания, выморочного имущества, этические постулаты, которые взяты из философских воззрений Рима.

Ярким примером является Соборное уложение 1649 года, которое основывалось преимущественно на «своем» (национальном) праве, но все же включало и римское. К примеру, оно установило четкую структуру судов и определило порядок судопроизводства.

Автор С.В. Ткаченко, изучая становление российского государства, акцентирует внимание на ее основных этапах, которые берут свое начало с 1961 года по 1990 годы. Он пишет, что «римское право становится идеологической системой российской государственности» [4, с.106].

Таким образом, развитие отечественного права, хотя имело «отечественный колорит», но не могло избежать влияния римского права.

Действующий федеральный стандарт 40.03.01 не отнес «римское право» к числу общеобязательных базовых дисциплин.

При преподавании римского права на юридическом факультете ОГУ мы применяем различные подходы, для того чтобы обучающимся было интересно:

- сравнительно-правовой;
- междисциплинарный.

К примеру, изучая основные этапы зарождения римского права можно «глубже» понять, что обойтись лишь только национальным правом вряд ли получится, необходимо изучать «право народов мира» для того, чтобы противостоять любому государству и быть «конкурентноспособным».

Изучая источники права обучающиеся познают, что кроме дигестов, пандектов, конституций, есть еще этические воззрения, которые не являются источниками права, но обязательны в любом обществе. Приведу пример из своей практики. Как-то ко мне на пару пришли обучающиеся, которые уже заканчивали курс юриспруденции. Свое повествование о предмете я начала с конкретного примера. Вы судебные приставы и реализуете решение суда. Ваша задача изъять детей у родственницы, поскольку объявился отец и заявил о своих правах? Какое объяснение вы дадите родственнице детей. Будете что-либо объяснять? И подавляющее большинство (76%) опрошенных ответили, что они реализуют решение суда и объяснять ничего не будут. При этом они с удивлением узнали об этических началах в своей деятельности. А изучение римского права помогает постичь этику поведения человека в обществе, что для будущего юриста немаловажно. Это помогает заложить базовую основу для изучения этики юриста.

Изучение действующего законодательства на стыке римского права помогает полнее представить нам и становление гражданских правоотношений в самом римском государстве. К примеру, изучая семейные правоотношения в

римском государстве, мы приходим к выводу о существовании двух форм брака: *cum manu* (с рукой) и *sine manu* (без руки). Но обращение к действующему итальянскому праву приводит к выводу о том, что возможно были три формы брака – конкубинат. Поскольку в Италии длительный (более 10 лет) гражданский брак свидетельствует о наличии светского брака. Таким образом, изучение на стыке действующего законодательства любого государства и римского права помогает не только понять, как устроено законодательство различных стран, но и восстановить само римское право. Это способствует лучшему пониманию основ современной правовой системы.

Таким образом, обучающимся важно осознавать откуда происходят те или иные законодательные конструкции и включение римского права в государственные образовательные стандарты по юриспруденции вполне оправданны и перспективны в области права. Такое решение позволит будущим специалистам лучше разобраться в историческом наследии своей профессии и повысить подготовку кадров для отечественной и международной деятельности.

Вышеизложенное, на наш взгляд, будет иметь законченный характер, если завершить его высказыванием известного дореволюционного цивилиста и романиста И.А. Покровского о том, что «рецепция римского права была и исторической необходимостью, и фактором прогресса, ибо позволила удовлетворить общеевропейскую потребность в универсальном, общем праве, основанном на индивидуалистических (частноправовых) началах и позволяющим оформлять имущественные взаимосвязи различных лиц независимо от их национальной и государственной принадлежности» [5, с. 25-26].

Список литературы

1. Васьковский, Е. Договорная неустойка и интерес в римском и современном гражданском праве / Е. Васьковский // Журнал министерства юстиции. - 1899. - Сентябрь. - С. 154.
2. Покровский, И.А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании / И.А. Покровский. - Киев, 1896. - С. 15.
3. Орнатский, С. Об отношении между общим и частным в законодательстве и законоведении. Речь в торжественном собрании Киевского университета / С. Орнатский // ЖМНП. - 1839. - Т. XX111. - С. 93.
4. Ткаченко, С.В. Рецепция права: идеологический компонент. Монография. / С.В. Ткаченко. – Самара, издательство: СаммГАПС, 2006. – С.106.
5. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - Пг., 1917. - С. 25 - 29.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

Шебаршова Н.Б., канд. ист. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Музей представляет собой уникальное образовательное пространство, объединяющее различные формы и методы обучения. Его ключевая задача – формирование социальных качеств личности и системы ценностных ориентаций, которые позволяют человеку осознанно определять свою роль в обществе.

Вопрос о вовлеченности музея в образовательный процесс вуза в настоящее время находится в центре внимания. Музеи интегрированы в систему непрерывного образования, которая обеспечивает последовательное приобретение знаний в долгосрочной перспективе, и играют особую роль в формировании исторической памяти новых поколений. Посещая мемориальный музей, человек может ощутить то, что не представляется возможным в повседневной жизни. С этой точки зрения, музеи представляют собой контактное, эмоционально заряженное пространство прошлого и настоящего.

Академик Д.С. Лихачев писал: «Тот, кто не интересуется историей, прошлым, обедняет свое настоящее. Из тех делений времени (настоящее, будущее и прошлое) самое ответственное – настоящее, самое манящее – будущее, самое богатое – прошлое... Дело каждого культурного человека – уметь извлечь из прошлого то, что необходимо для настоящего и будущего» [3].

Перенесение образовательного процесса в музей имеет свои специфические особенности. Если путь образования в вузе лежит через присвоение информационных эталонов и формирование способностей к самостоятельному развитию в профессиональном и общекультурном планах, то в музее образование осуществляется через ценностное отношение личности и расширение чувственного опыта в процессе общения с музейными предметами [5]. Этому способствует музейная педагогика. Она позволяет углублять знания и расширять эмоциональный опыт обучающихся через прямое восприятие и изучение исторических и культурных экспонатов. Музей помогает формировать у обучающихся представления о прошлом, героизме, традиционных ценностях, достижениях народа и его традициях.

Программа курса «Основы российской государственности» (далее – ОРГ) позволяет широко использовать музеи города (областной краеведческий, истории города, изобразительных искусств и др.) и музейное пространство университета (музей истории ОГУ, геологический музей, мемориальный кабинет-музей ректора В.А. Бондаренко) в обучении студентов-

первокурсников. В преподавании основ российской государственности музейное пространство используется с учетом целей образовательной программы, особенностей обучающейся аудитории и содержания дисциплины.

Учебная работа со студентами обычно осуществляется в аудитории – пространстве нейтральном, где предметы выполняют сугубо утилитарную функцию. В отличие от этого, образовательное пространство музея организовано через экспозиции разного типа. Они позволяют обучающимся воспринимать его как смысловое поле, насыщенное образами, где возникает диалог с музейными объектами.

В соответствии с требованиями федерального образовательного стандарта реализация компетентного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе вуза активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой. Одной из разновидностей активного обучения является интерактивное обучение, которое определяется как «обучение, погруженное в общение», то есть как диалоговое, где знания добываются в совместной деятельности студентов между собой и преподавателем [1]. В этой связи немалую роль играет включение в образовательный процесс музейного пространства. Основными формами музейного образовательного процесса являются лекции по экспозициям, практические занятия в музейной аудитории, экскурсии, диспуты.

Наиболее распространенным методом обучения, составной частью учебного процесса являются музейные экскурсии, к примеру, в музей истории города Оренбурга, или областной краеведческий музей. Экскурсии способствуют наблюдательности, накоплению сведений об истории родного Оренбуржья, привитию любви к своей малой родине. Студенты получают образно-конкретное представление о героях-оренбуржцах в истории России. Музейная деятельность расширяет ценностный горизонт обучающихся. Она дает возможность осмыслить историю родного края, приобщиться к национально-культурному наследию, ощутить свою связь с традициями народа и укрепить патриотическое самосознание. После посещения музея на учебных занятиях студенты легко включаются в обсуждение таких важных ценностей как «патриотизм», «справедливость», «уважение», «служение своему народу» и др.

Экспозиции музеев позволяют широко использовать их при изучении многих тем, обсуждении отдельных вопросов. Например, когда воссоздаются народные традиции (особый интерес вызывают национальные особенности проведения таких праздников как встреча Нового года или свадебные обряды), или обсуждаются традиционные ценности (семья: что представляет, по их мнению, идеальная семья; патриотизм; кого можно назвать патриотом и т.д.), рассматриваются национальные проекты, особенно касающиеся развития образования, экологии и др.

Важность музея как места познания истории и культуры подчеркнута многочисленными отзывами студентов, оставивших исключительно позитивные оценки проведенных занятий. Следует отметить, что такой формат

позволил существенно повысить уровень заинтересованности обучающихся и обеспечить глубокое усвоение теоретического материала посредством наглядных экспонатов и живой исторической атмосферы.

Музейные занятия способствуют развитию критического мышления через вовлечение обучающихся в анализ и интерпретацию экспонатов. В отличие от традиционного аудиторного обучения, где информация передается в готовом виде, музейная среда предполагает интерактивность. Студентам необходимо не просто воспринимать материал, но и осмысливать его. К примеру, регулярно проводимые семинарские занятия по курсу ОРГ в мемориальном кабинете-музее ректора В.А. Бондаренко. Особый интерес у студентов вызывает разговор о лидерах: какие качества отличают настоящего лидера, как его распознать; или разговор о будущем университета и вкладе учащейся молодежи в его развитие. На таких занятиях очень важно, чтобы, находясь в ауре кабинета-музея, студенты в мыслях, и в делах действительно стали бы стремиться к лучшему, а это, пожалуй, самое главное в деле воспитания нашей молодежи.

Следует также отметить, что музейное пространство в вузе представляет собой средство адаптации в образовательном процессе университета. Университет и музей совместно формируют основу личного культурного опыта. Университет дает знания и аналитические инструменты, позволяющие осмыслить замысел музейной экспозиции, иными словами, обеспечивает рациональную базу. Музей, в свою очередь, дополняет это эмоционально-чувственным опытом – погружением в контекст исторических и культурных событий. Их взаимодействие способствует становлению личностного культурного фундамента: осознанному выбору ценностных ориентиров и приобщению к наследию мировой и отечественной культуры.

Музей воспитывает устойчивую потребность общения с культурными ценностями, он утверждает себя как важнейший институт образования, способный иными средствами и формами воздействовать на внутренний мир будущего специалиста.

Список литературы

1. Методика преподавания в высшей школе: учеб.-практич. пособие / В.И. Блинов, В.Г. Виненко, И.С. Сергеев. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 233
2. Панина, Т.С., Вавилова, Л.Н. Современные способы активизации обучения. – М.: Академия, 2008. – С. 18
3. Кожухова Е.А. Воспитание историей. Наследие и личность: путь к причастности. – М.: Знание, 1984. – С. 3
4. Евдокимова Е.Г., Петрова Г.Н. Личность в образовательном пространстве // Личность в пространстве России. – Саратов, 2000. – С. 14
5. Еремеева О.А. Роль музейного пространства в образовательном процессе вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2411-2415